

НАТАЛЬЯ БУЛАНОВА

16+

ОБОРОТЕНЬ
ПО ОБЪЯВЛЕНИЮ
АЛЬФА ИЩЕТ ПАРУ

Оборотень по объявлению

Наталья Буланова

**Оборотень по объявлению.
Альфа ищет пару**

«Автор»

2015

Буланова Н.

Оборотень по объявлению. Альфа ищет пару / Н. Буланова — «Автор», 2015 — (Оборотень по объявлению)

Приложение по подбору пар выдает Станиславу Суворову невероятные результаты - 99% совместимости с незнакомкой. Альфа волков переворачивает городские базы данных, нарушает закон и ввязывается в конфликт с кланом Бродячих. И все это - ради человеческой девушки. По крайней мере, именно так Стас и считает. А надо всего лишь посмотреть у себя под носом.

© Буланова Н., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Наталья Буланова

Оборотень по объявлению.

Альфа ищет пару

Глава 1

Логово лис.

Я вздрогнула от смс: « 44.22.341 – совместимость 99%»

Это сообщение я ждала много лет, прожигая взглядом экран мобильного. Пару раз мне снилось, как приходит заветная весточка, и я парю от радости, будто на крыльях. А потом я перестала ждать, отчаялась. Удалила приложение, зная, что информация все равно повисла в общей сети. И, честно говоря, еще долго надеялась найти своего запоздалого принца.

А сейчас я почти помолвлена, и эта новость – как гром среди ясного неба. Девяносто девять процентов совместимости?! Кто бы мог подумать?!

Нет-нет, это просто глупая шутка! Скорее всего, один из братьев в очередной раз взломал мои файлы и...

Разум перекрикивал/забивал внутренний голос, вопя, что это невозможно. Если только они не нашли способ взлезть в мою голову. В бедовую мою головушку, которая десять лет назад решила на отчаянный поступок – скачала приложение по поиску идеальных пар, замаскированное под обычную игрушку, и ждала чудо. Но оно не обрушилось с небес на землю.

И вот теперь... К чему?

В душе я практически смирилась с кандидатурой Леша, как своего будущего супруга. Рассчитывала пусть и не на сумасшедшую любовь, но на уважение и дружбу в нашей паре. А теперь голова кругом только от одной мысли: где-то там есть ОН. Идеал. На девяносто девять процентов. Да это издевательство какое-то!

Не надо было настраивать оповещения в случае положительного результата! Оставалась бы в счастливом неведении, что у практически идеального партнера...

– У него есть мой номер! – паника захлестнула с головой! Я знала, как работает эта система. Мои братья не только ее изобрели, но дорабатывали и тестировали.

– А? Что ты сказала, Катюш? – ко мне наклонилась тетушка, и я сообразила, что произнесла последнюю мысль вслух.

– Ничего, – выдавив из себя улыбку, отвела глаза в сторону. Казалось, что если задержать взгляд подольше, то мои мысли станут достоянием общественности.

Тетя Алла была достаточно грациозной дамой, несмотря на свои немалые размеры. И когда она мягко приземлилась на стул рядом со мной, тот даже не скрипнул. Перекинулась с дядей Борей, своим супругом, встревоженными взглядами и повернулась ко мне.

– Мне тоже это совсем не нравится, дорогая, – шепотом сказала она. – Но их последняя выходка, согласишься, уже ни в какие ворота не лезет!

Сегодня в нашем доме шумно как никогда. Местные стены не знали тишины, но этим вечером они сотрясались от гомона десятков мужских голосов. И причиной тому были «горячо любимые» волки. Опять!

Отец, как глава клана лис, старался услышать каждого. Но это было сравнимо с подвигом.

– Сколько мы можем это терпеть?! – громче всех возмутился Григорий, главный помощник папы и казначей клана. Обычно его спокойствию мог позавидовать даже удав. Красные щеки, всклокоченные волосы и съехавшие на кончик носа очки – все говорило о том, что мужчина был на грани нервного срыва. Судя по всему, серые перешли все допустимые границы, а

я до сих пор не знала, в чем дело. – Пора покончить с этим беспределом, Дмитрий Иванович! Посмотрите! У нас полно мужчин, горящих желанием оторвать серым хвосты! Неужели мы и в этот раз закроем на все глаза?!

– Потихше, Гриша, потихше, – отец – само спокойствие, как и всегда. – Этим мы только положим начало вражде. Нас все еще мало, рисковать женщинами и детьми мы не можем.

– А если мы не дадим отпор, то их уведут у нас из-под носа! – волну возмущения подхватили и другие молодые лисы. – Нам надоело работать на волков и медведей! Новые разработки тут же оказываются в их загребущих лапах! И все мало! Теперь они добрались до денег клана!

– Николай, не напомнить ли мне, кто нашел твоего сына, когда была потеряна вся надежда? – глава знал, как сбавить градус напряжения и воззвать к разуму. Я даже загордилась им, несмотря на личную неприязнь к волкам.

Все последние сутки я была так охвачена новым проектом, что не вылезала из кабинета. Маша отправила меня спать, когда застала ключоцей носом за клавиатурой. Я пробыла в царстве Морфея всего пару-тройку часов, как шум из зала привлек меня.

– А что произошло? – спросила я, чувствуя, что могу получить от тетушки все ответы. Никакой симпатии волки у меня не вызывали. Постоянно вмешиваясь в жизнь нашего клана, они служили вечным раздражителем для лис. Однако такой взрыв возмущения был на моей памяти впервые. Честно говоря, обычно мы молчали в тряпочку.

Тетя Алла повернулась ко мне с таким видом, что мне стало стыдно за свою неосведомленность. А потом, видимо не наговорившись вволю на эту тему, с радостью поделилась:

– Волки залезли в нашу внутреннюю сеть! – видно было, что ее одновременно раздражало от возмущения и восхищения.

– Не может быть! – такому я не могла поверить. Вскрыть нашу систему было практически невозможно. Без скромности могу сказать, что наш клан был самым новаторским и продвинутым не только среди людей, но и оборотней. Но чтобы волки додумались до такого?!

– Именно! Ты думаешь, они на этом остановились? – тетушка стукнула кулаком по столу, но в царившей сумятице звук моментально поглотился. – Они сняли с наших счетов все деньги! Почти до сердечного приступа Григория довели! А через десять часов вернули обратно как ни в чем не бывало!

От такой новости я даже про недавнее сообщение позабыла. Невероятная наглость! Серые, как ни прискорбно это звучит, просто утерли нам нос! Теперь понятна ярость мужчин! Ведь виртуальное пространство всегда было за нами!

А ведь я могла попробовать отплатить им той же монетой! Моя последняя разработка, при небольших изменениях, могла бы вскрыть доступ к счетам волков.

– Ты чего улыбаешься? – с сомнением протянула тетушка, подозрительно осматривая меня с головы до ног. Проверяла на вменяемость, что ли?

Но она не подозревала, что обычно тихая племянница задумала месть. И пока никто не узнает. Я попробую провернуть все сама, чтобы в случае провала не подвести чьи-то надежды.

– Завтра я назначу встречу Стасу Суворову! – прогремел голос отца, отвлекая от размышлений. – На нейтральной территории!

– Я с вами! – не сомневалась, что Алексей, сын Григория, вызовется первым. Так и произошло. Собственно, именно он и считался моим негласным женихом. Мужчина давно пытался привлечь мое внимание, а я все ждала настоящей любви. Но годы шли, и в последнее время давление со стороны отца стало нестерпимым.

Конечно, где это видано, чтобы лиса в двадцать восемь лет была одна!

Раньше бы меня силой заставили сделать выбор. Хорошо, что такие времена прошли с изобретением программы по поиску идеальных пар для оборотней среди людей. Видимо, именно из-за моих слез брата и взялись за ее разработку.

Раньше я считала: выйти за нелюбимого – смерти подобно. Только не знала, что у медали есть и вторая сторона – многие мужчины, благодаря нововведению, нашли себе спутниц жизни, сокращая численность холостяков.

А мое сердце не екало годами. Сколько бы я ни путешествовала с отцом по кланам, в другие города, ни разу меня не пронзила стрела амура. Иногда мне казалось, что я бракованная.

Даже первая любовь, о которой так трубят на каждом шагу люди, обошла меня стороной. Но мама говорила, что у оборотней она – одна на всю жизнь.

Я тяжело вздохнула, посмотрела на отца. Ничего, папа, я попробую заткнуть за пояс волков! Пока я еще не вышла замуж – могу рискнуть!

Уверенность крепла во мне с каждым вдохом. Быстро извинившись, я попрощалась и тихо покинула общий зал.

Наше «лисье логово» располагалось под магазином сувениров и приколов «Сувени-РАЙз». Название казалось мне нелепым закосом под иностранщину. Но тетке нравилось имя ее детища. У них с дядей Борей не было детей, но они не унывали. Вечно деятельная Аллочка взяла на себя ведение магазина и шефствовала над всеми человеческими девушками, которых ввели в нашу семью в качестве жен. Помогала им адаптироваться к «лисьим» реалиям и следила за соблюдением правил.

До изобретения программы наши мужчины заманивали человечек в клан. Но часто неудачно – новая семья не имела потомства.

Теперь почти никто не проворачивает подобного. Программа позволяет подобрать пару с минимальными рисками. Нужен только один звонок – и данные о хозяйке уже в базе. И наши мужчины с радостью бросились обзаводиться парами, увеличивая численность клана.

Иногда во мне шевелилась обида: почему программа ориентирована на мужчин? Как бы братья ни оправдывали себя, что у девушки-оборотня всегда найдется из кого выбрать, я была живым примером обратного. Их идея помочь мне в один момент сменила курс, как только они поняли, что сулит проект. И благо клана, как всегда, вышло на первый план.

Опустив взгляд на телефон в руках, я судорожно сжала его пальцами. Надо быстрее попасть в свою комнату и удалить информацию о себе из общей базы. Теперь в моей жизни нет места фантазиям! Хватит грезить о несусветном!

Странное чувство при этом грызло меня изнутри. Наверное, это давно забытая надежда, которой надо сказать решительное «нет».

Я поторопилась свернуть по коридору, стараясь ни с кем не столкнуться. Народу в родной обители в последние годы становилось все больше и больше. Чаще и громче звенел детский смех и отскакивал от стен громкий плач малышей. Но я не сомневалась, что в нашей норе хватит места всем!

На цокольном этаже, аккурат под магазином, располагались жилые блоки нашего клана. Здесь обитали только члены пяти огромных семей. Все остальные жили поблизости, в подвалах других домов. А благодаря сети разветвленных коридоров мы всегда могли быстро добраться друг к другу.

Почему, спросите вы, мы спрятались так глубоко? Некоторые инстинкты лис сильнее нас. Природа брала верх во многом. Мы сильно отличаемся от людей не только характерами, но и повадками. Что уж говорить о том, что мы превращаемся в рыжих, серых и черно-бурых пушистых зверьков?

Сумерки и рассвет – наше любимое время для прогулок во второй ипостаси. Недалеко от нашего убежища находится небольшой прудик – излюбленное место лис. И крошечный парк. А для больших прогулок мы выезжаем за город и резвимся на природе вволю, пока внутренний зверь не притихнет. И так до следующего лисьего бунта.

На мой взгляд, мы лучше остальных оборотней смогли справиться со своим вторым «я». Никаких неоконченных трансформаций в пылу ссор. Никаких поцарапанных диванов в разгар

любовных игр. С детства нам вбивалось в голову, что мы самые разумные, оттого и самые продвинутые в планах технологий среди двуединых.

И именно поэтому для меня было делом чести обставить волков! Ответить им той же монетой!

Но сначала – данные: я должна хотя бы попытаться их стереть! Прошли времена, когда я верила, что найду своего принца. Теперь же не сомневалась, что явись он сейчас, то непременно бы меня разочаровал. Нет в мире идеалов! Даже на девяносто девять процентов!

Моя комната была небольшой, зато я не делила ее ни с кем. Другие свободные девушки из клана не могли похвастаться подобной роскошью. Но я, как дочь главы клана (а еще, сообщу вам по секрету, единственная дочь из девяти детей), смогла выпросить для себя личную территорию.

Обстановку в ней можно было смело назвать спартанской, если бы не куча металлических изделий, занимающих все видимые и невидимые поверхности. Простая кровать, маленький стол с компьютером и шаткий стул, комод для вещей и целый стеллаж моих любимых технических примочек.

Ха, это вы еще не видели наш с Машкой кабинет! Передвигаться там можно только на цыпочках. А местами приходится совершать такие акробатические номера, что цирковые артисты обзавидовались бы.

Я села за стол и принялась за дело.

Вот уж не думала, что придется опять залезать в изобретение братьев, но что только не сделаешь ради спасения собственных нервов! Пальцы слегка подрагивали, выдавая внутреннее смятение, но я глушила все попытки тлеющей надежды достучаться до меня. И с упорством мула пробивала защиту программы.

Легкая испарина на лбу и пара часов личного времени были небольшой платой за то, чтобы убрать свои данные из сети. Оставалось надеяться, что моя почти идеальная половинка не оказалась настолько быстрой, чтобы успеть выцепить нужные контакты.

Совсем не мило хмыкнув, я посмеялась над собой и поспешила к подруге. Пожалуй, она единственная, с кем я могу поделиться своим планом мести. Да и ее помощь и знания не будут лишними! Если нам повезет, то мы уже к завтрашнему дню сможем испортить аппетит волкам так, чтобы их самоуверенность немного сдулась!

Глава 2

Маша услышала мои шаги еще на подходе. Когда я тихо открыла дверь, на столе дымилась чашка чая. Вокруг изящной ручки небрежно закручена веревка от чайного пакетика – мы с подругой не были фанатками церемоний.

– Не удалось поспать? Впрочем, ты как раз вовремя! Смотри, я нашла ошибку, которая не давала закончить. Сухая мелочь, но теперь все идет как по маслу! – она подвинулась, давая мне возможность подойти к столу.

Забыв обо всем, с головой окунулась в работу над своим детищем. Маша помогала дорабатывать проект, проникнувшись ничуть не меньше моего. Она с таким успехом находила мелкие нестыковки, что я считала нас просто идеальной рабочей парой.

– С ума сойти! Кто бы мог подумать! – я не поверила своим глазам, с открытым ртом наблюдая за «полетом» последней разработки. – Просто скорость света! Никто не успеет пресечь доступ! Нас не догонят!

– Жалко, что мы не можем это прочувствовать на практике! – Маша с досадой покачала головой. Посмотрев на выражение моего лица, уже не сводила глаз. – Так, ты что задумала?

– Тебе не понравится! – пообещала я, глядя на растерянное лицо коллеги. – Сначала. А потом, если все получится, мы сможем праздновать победу всем кланом!

И поспешила рассказать Маше о своем маленьком/миленьком плане «по захвату мира». И, конечно же, она отказалась. Возмущалась, открещивалась от участия, но потом все равно согласилась. А я так и знала. В этом была вся Машка. Она никогда бы не оставила меня одну.

В эту ночь у нас развернулась настоящая битва! Не знаю, кто стоял по ту сторону, но нам вставляли палки в колеса. Блокировали на ходу, но мы были быстрее!

Волки вычислили наше местоположение, отключили питание, но лисы – хитрый народ. Резервные генераторы работали целую ночь.

К утру баталии и не думали утихать. Мы взломали счета и перевели деньги в пользу благотворительной организации по охране лис. С последней командой программе свет от генераторов в логове потух.

Странно, а мощности должно было хватить на несколько дней!

– Мы это сделали! – Маша чуть не удушила меня в объятиях.

До нас сквозь запертую дверь стали долетать возбужденные голоса и звуки быстрых шагов. Давно ли царит такая суматоха?

– Это из-за нас?

– Вряд ли, – понадеялась я. – Из-за нас вырубili свет. А вот переполох – да!

– Нас вычислили? – Маша забавно поджала губы, и ей не надо было произносить вслух, что она имеет в виду волков.

– Определенно, – пришлось признать – отключение света в городе просто не может быть таким шикарным совпадением.

– Признаемся? – она повернулась ко мне, лицо подруги покрылось розовыми пятнами.

– Ни за какие коврижки! Мы же истинные лисицы! – я знала, что надо стоять на своем до последнего. В мире оборотней, где сила имела главное значение, мы всегда брали хитростью.

– Пусть нас пронесет! – шепнула себе под нос Маша. – Я теперь точно не смогу заснуть!

В дверь забарабанили.

– И не получится, – выдавила я, собираясь открывать нетерпеливым гостям.

Размашистыми шагами в кабинет вошли Вадим и Никита, мои братья. Обличающие взгляды пригвоздили к полу сначала меня, а потом и Машу. Ни капли сомнения – они точно были уверены в виновниках произошедшего.

– Зачем? – только и спросил Вадим. А мы молчали, как рыбы. – Что нос вздернула? Головы лишиться хочешь? – потом медленно перевел взгляд с меня на Машу и обратно. – Вы хоть знаете, что мы еле успели вас прикрыть?!

С удивлением посмотрела на подругу, чтобы убедиться – я все слышала правильно.

– Прикрыть?

– Что вы использовали? – вместо ответа Никита подошел к столу. – И не говори, что ничего. Эта штука летает со скоростью света!

Наверное, гордость отразилась в наших глазах, потому как брат кивнул, словно соглашаясь со своей догадкой:

– Вдвоем сотворили, да?

И я не знаю, чего в его «да» было больше – уважения или возмущения.

– Нам придется его уничтожить, – Вадим уже отключал от компьютера провода.

– Не смей! Ты что? Там же...

– Ты знаешь, кто снаружи? – безапелляционно оборвал меня на полуслове Никита.

– Нет, – я стиснула зубы.

– Волки. Когда они обнаружат, откуда шел сигнал – просто дело времени. Надо продолжать? – многозначительный взгляд на меня, а потом более снисходительный на Машу.

– Отец не позволит! – в этом я была уверена.

– Да? Зато Леша бы мог остаться без невесты!

– Это еще почему?

– А тут два варианта: или он сам откажется от преступницы, или волки потребуют тебя в качестве компенсации! Как тебе перспективы?! – я первый раз видела, чтобы Вадим так быстро зверел.

– Ты чем думала, когда деньги волков переводила безвозвратно?! – Никита наседал на меня ничуть не меньше.

– Но они... – я постаралась защититься, но мне не дали:

– Они вернули все до копейки! В отличие от вас!

Тяжесть всей ситуации стала до меня доходить. Когда нас обнаружили «во вражеском тылу», думали об одном – успеть довести дело до конца. Не получилось бы удерживать деньги, а потом вернуть их обратно на счет. Точно были бы пойманы! И уйти ни с чем тоже не могли! Вот и...

– Все. Время разговоров подошло к концу, – Вадим выдернул последний провод и вытащил системный блок. Никита нашел на столе наше «детище», повертел в руках, провел по острым краям железки и направился с ним к выходу.

– А теперь по кроватям! И молитесь всем лисьим богам! – бросил Вадим напоследок.

Я ненавидела, когда они начинали так себя вести. Синдром старших братьев проявлял себя во всей красе и прогрессировал, как только они чувствовали малейшую опасность. Хотя, стоит признать, сейчас даже я ощущала запах моего горелого хвоста.

Но раскаивалась ли я в содеянном? Возмутительно, но нет! Ни капли!

Сейчас я жалела только об одном: что я не могу телепортироваться из магазина сверху один очень полезный спрей. Сбивает нюх у кого угодно! Ох, как бы он сейчас пригодился!

А тем временем Маша медленно опустилась на стул, прикрывая рот рукой, а ее глаза забегали по кабинету. Один в один – потерянный кролик.

– Надо уходить, – слабый голос, дрожь в коленях – девушку надо было срочно выводить отсюда. А то если нас еще не раскусили, один взгляд на нее – и все. Финита ля комедия!

Мне самой хотелось спрятаться. Инстинкты вопили: бросай все, беги, спасай шкуру, запутай следы! Но я взяла Машу под локоть и потащила на выход. И у порога с нее, наконец, спало оцепенение – она дала деру, не справившись с зудящими лисьими повадками.

А я что? Я за ней! Особенно после того, как до слуха донесся звук незнакомых голосов.

Природа была во многом сильнее нас! Ведомые внутренним чутьем, мы разделились в коридоре и мчались, старательно избегая шумных мест. Я начала петлять по ходам, запутывая следы, намеренно проходя по местам с резкими запахами: кладовым со специями, винному погребу, хранилищу трав. Сбить со следа на случай погони – это желание охватывало каждую часть тела, заставляя нестись вперед.

Ясно было одно – волки уже в нашем логове! И вряд ли они были дружелюбно настроены. Только не после ночных событий!

Могли ли они потребовать наши с Машей рыжие шкурки? Да легко! Оставалось надеяться, что мои братья успели прикрыть нас. А если нет...

Я влетела в свою комнату, не веря, что смогла добраться без приключений. Прижалась спиной к двери и перевела дух. Обвела взглядом хаос в комнате, пытаюсь найти хоть что-то полезное. Вещь, которая смогла бы сбить со следа волков, но взгляд ни за что не цеплялся: железки, винтики, микросхемы. Ничего, способного хоть немного перебить мой собственный запах.

Под рукой зашуршал пакет, и я вздрогнула, накаленная до предела.

– Точно! – кажется, выход из ситуации сам напрашивался. На ручке двери висел пакет с недавней покупкой – мужской футболкой поло. Мне пришлось приобрести ее под давлением отца, настаивавшего на покупке подарка будущему жениху. А так как лисы всегда были практичными, я и купила, на мой взгляд, полезную вещь.

Да и что говорить, не очень-то мне хотелось сильно забивать голову выбором презента. Увидела и взяла первую попавшуюся футболку. Да с размером промахнулась! Леша смущенно вернул мне ее – подарок был не впору.

И вот она уже несколько дней висела у меня «на выходе», ожидая обмена. И сейчас в этом я видела просто перст судьбы – мое спасение. На футболке должен был остаться его запах! Пусть и легкий!

Сунув нос в содержимое пакета, несмело улыбнулась. Должно сработать!

В кровать юркнула прямо в этой футболке. Зажала кулаки, закрыла глаза и стала прислушиваться. Около получаса я лежала, притаившись, в полной темноте. И когда дверь в мою комнату отлетела к стене, словно и не была закрыта, я поняла – пришли мои неприятности.

– Здесь! И не морочьте мне голову! – уверенный мужской голос пробрал до дрожи. Адреналин хлынул в кровь, я внутренне подобралась, села на кровати и стала всматриваться в силуэт на фоне дверного проема. Не знаю со страху или нет, но мужчина показался мне просто огромным!

Он прекрасно ориентировался в полутьме. Перешагнул через гору железок и потянулся к выключателю. Через мгновение свет озарил мою комнату.

– Выйдите из комнаты моей дочери! Если хотите предъявить обвинения, делайте это как полагается! В гостиной, при всех, имея на руках все доказательства!

– Именно этим я сейчас и занимаюсь, – я встретилась со снежной вьюгой с голубым отливом. Беспощадной, взирающей на меня из глубины глаз блондина. Я прочитала в его взгляде свой приговор...

Крепко сжатые губы, ухмылка, больше напоминающая оскал голодного хищника. Она так странно смотрелась на привлекательном лице мужчины. Лисий бог! Этот волк собирается сожрать меня с потрохами, а я думаю о всякой чепухе!

– Вы занимаетесь разглядыванием моей дочери, Станислав Юрьевич!

– На данный момент я смотрю в наглые желтые глаза воровки!

Вперед выступили Вадим с Никитой, заслонив меня от всевидящего ока альфы. В том, что это был сам господин Суворов, я не сомневалась ни минуты. Одна аура чего стоила – мне хотелось обернуться лисицей, прижать уши к голове и спрятаться подальше.

– На каком основании вы называете нашу сестру воровкой?

– Ее запах был в той комнате, откуда шел сигнал!

– Показалось. Как видите, вы ее разбудили, – я не видела лица Вадима, но явственно почувствовала в его голосе злость. – А теперь выйдите отсюда! Потом все обсудим.

– Что тут обсуждать? Вы двое пытаетесь прикрыть свою сестру. Я уверен – всю ночь там просидела именно она. Егор! – громоподобно позвал он.

Звук шагов, а потом удар металла об пол. Я привстала и наклонилась влево, чтобы разглядеть происходящее. И обмерла, узнав в груди железа на полу системный блок из кабинета. Мой бывший надежный друг, товарищ и соратник. В душе я оплакивала его потерю горячими слезами.

Значит, Никита с Вадимом не успели...

– Мадам, это должно быть ваше? – ироничный голос заставил меня посмотреть на Суворова. Он разоблачающе улыбался. Обаятельный гад! Наверное, прекрасно знает, какое впечатление производит на слабый пол и успешно этим пользуется!

Я видела, как сжимались кулаки у братьев. Слышала, как отец что-то говорил в спину альфе волков, но тот не сводил с меня глаз. Нужно было отвечать, и я прочистила горло.

Но Никита ответил за меня:

– Счет за испорченный блок предъявлю вам я. Как хозяин.

– Обязательно, – спокойно согласился Суворов. – Как только эта барышня вернет все наши деньги обратно.

Блондин перевел взгляд на братьев, потом на отца. Повел плечами, застегнул пуговицу приталенного пиджака:

– Обращаюсь к вам не только как к главе клана лис, но и как к отцу воровки. Я даю сутки на то, чтобы недоразумение, – это слово он выделил голосом особо, – было улажено. Завтра, ровно в десять, я вернусь. И если вдруг у вас возникнут какие-либо сложности – я лишу вас дочери.

Во мне все вздрогнуло. Скрутилось в узел и раскрутилось вновь. Что он имел в виду? Он меня убьет? Украдет?

– Да ты понимаешь, что говоришь?! – Вадим сорвался с места, собираясь налететь на альфу волков, но тут блондин зарычал так, что все вздрогнули.

– Это вы не понимаете, с чем позволили играть этой девочке! У меня все! – он развернулся и вышел. А за ним удалился и его помощник.

В коридоре толпилась огромная куча народу – и волки, и лисы. В комнате остались только мой отец, Вадим с Никитой и Григорий, казначей клана. И мой жених.

А вот последний смотрел на меня как-то странно...

Отец в сердцах стукнул по стене и устало потер лицо. А братья не сводили с меня глаз.

– Одевайся и пошли, – наконец сказал Вадим.

– Куда? – сдавленно спросила, проглатывая ком в горле.

– Хочешь в пасть волка?

Отрицательно покачала головой.

– Тогда сейчас же зовешь свою Машу, и будем думать, как совершить невозможное! И если мы не успеем...

– Готовься, Екатерина, – словно смиряясь с какой-то мыслью, сказал отец.

Алексей задержался в дверях, но я не нашла в себе силы взглянуть на него. Не знаю, что я хотела или боялась увидеть в его глазах. Просто была не готова к еще одному удару – нужно было отразить этот.

Дверь за ними захлопнулась, и я вскочила с кровати. Не думая, оделась в первую попавшуюся одежду, а потом замерла на пороге.

– Гениев всегда признают после смерти, – скромно приободрила я себя и вышла.

Машу, как оказалось, уже позвали. Она ждала в коридоре, похожая на мышку, пойманную в клетку.

– Что столпились? Расходимся! – прикрикнул на зевак Вадим, а Никита подогнал нас, указывая направление.

– Но как мы будем работать, если наш системник...

– Ты видела, как он разбил твоё последнее изобретение?

– Нет...

– Вот и мы не видели, – с каменным выражением лица Вадим двинулся вперед, а Никита, как конвоир, шел сзади. Мы шли к кабинету братьев.

– А где все остальные? – шепнула я, когда мы уже порядком удалились от народа.

– Как где? Убирают за младшей сестрой! – удивил меня Никита.

– Да что там убирать, если волк и так все понял.

– Вот именно. И ребята тоже все поняли! Работают, чтобы вернуть деньги обратно.

– Но как вы узнали?

– Нетрудно было предсказать, что он потребует. Мы одного не учли – что у них такой отличный нюх. Как бы мы его ни уверяли, что это наших рук дело – все насмарку. Он с точностью мог сказать, кто и сколько времени провел в том кабинете. И твой запах волк учуял сразу.

– Да, его позабавило, что ты петляла по складам и кладовым! – хмыкнул Никита, поразившая меня. А я переглянулась с Машей и поняла по румянцу, что и она делала то же самое. Но почему тогда он не явился к ней?

– Не знаю, – словно читая мои мысли, сказал Вадим. – Он как учуял тебя, так и пошел по следу, словно ищейка.

– Маша, в отличие от тебя, не сидит там круглыми сутками!

– Ну да, – прошептала моя подруга по несчастью. – Катя там почти живет. Особенно последние сутки.

– Ну, вот тебе и ответ! – пожал плечами Никита и открыл дверь кабинета.

Шесть пар глаз разом посмотрели на меня.

– Входи, мелкая. Будем тебя спасать от серого волка!

– Успеем? – закусив губу, спросила Маша.

Вадим посмотрел на нас прямо, и я поняла – врать не будет:

– Не факт.

Глава 3

– Ну, сестрица, и заварила ты кашу! – Денис, самый младший из братьев, налил себе кружку любимой вишневой газировки и потер глаза, позволяя себе несколько секунд отдыха.

Прошел не один час напряженной работы, и все порядком устали. Минуты отчаянно пустились вскачь, время бежало сквозь пальцы. Я видела, как у Валеры и Сережи покраснели глаза – сосуды не выдерживали напряжения. Чувство вины грызло меня изнутри.

Мы перекусывали на ходу. Доставали запасы, припрятанные в кабинете, не обращая внимания, попадает в рот соленый крекер или шоколадный батончик. Лишь бы приглушить голод.

Никто из братьев не отпускал в мой адрес шутки, не иронизировал по поводу происходящего. И оттого мне было особенно плохо. Вслух не было произнесено ни слова о том, что будет, если мы не справимся.

Мы с Машей старались быть на подхвате, перебегая от компьютера к компьютеру, и все равно ощущали себя не у дел. Но сколько бы я ни просила дать мне полный доступ, получала твердый отказ.

Их реакция не удивляла. Женщине тяжело пробиться в сфере программирования. И я потратила годы, чтобы меня воспринимали всерьез. И вот, наконец, сделав один из самых своих масштабных проектов, потеряла доверие клана.

– Наш кабинет заберут, – видимо, думая о том же, тихо сказала Маша. Ее глаза были полны грусти, а уголки губ печально опустились. Казалось, что даже ее русые волосы, стянутые в тугую хвост, уныло лежат на плечах.

– Еще ничего не решено, – проследив, как Никита отчаянно грызет кончик ручки, я приготовилась к худшему.

– Осталось всего три часа. А как замести следы перевода – до сих пор не знаем, – подруга прекрасно разбиралась в ситуации. Но унывать – это значило сдаться.

– А если подкупить? – произнося этот вопрос вслух, я ожидала волну порицания. Но вместо этого Вадим задумчиво сказал:

– Я уже думал об этом. Но ты же знаешь, как в общине относятся к подобным тратам. Подкуп – сродни преступлению.

– А разве то, что мы сейчас делаем, не преступление?

– Да, но это не влияет на бюджет клана. Всем известно, что Григорий...

– Скупердяй! – закончил за него Денис.

– Но в его же интересах вызволить тебя из беды! Ты – невеста его сына! А твой отец – глава клана! Пусть он прикажет своему казначею! – Маша вскочила на ноги и заметалась по помещению.

– Есть риск, что после этого ему бросят вызов, – Вадим не скрывал правды. – Но папа сказал, что если у нас не будет другого выхода – он пойдет на это.

Меня охватило такое чувство облегчения, что захотелось радостно взвизгнуть. Отец был готов пойти против клана, только чтобы спасти меня!

– Что ты такие глаза сделала? Сомневалась в отце?

– Ну, он так на меня смотрел...

– Неужели ты думаешь, что он единственную дочь отдаст на растерзание волкам? Или мы будем спокойно на это смотреть? – Никита с недоверием следил за сменой эмоций на моем лице.

– Смотри-ка! – Денис хлопнул себя ладонью по колену. – Она именно так и считала! Тот я смотрю – готова сама залезть в монитор, лишь бы исправить все.

Маша несмело улыбнулась в ответ, а я поймала себя на том, что открыто улыбаюсь.

Громко завибрировал мой телефон. Его уже завалили кипой бумажек, проводами и всякой всячиной, но отчетливый звук, словно жужжащая муха, заставлял быстрее разгрести кучу и ответить на звонок.

– Алло?

– Екатерина, здравствуйте! – уверенный мужской голос поставил меня в тупик. Этот номер телефона знали только свои. Хотя голос мне показался отдаленно знакомым...

– Здравствуйте! А кто говорит? – у меня не было времени тянуть kota за хвост, когда над кланом была открыта волчья пасть.

– Видимо, ваш будущий муж!

– Очень смешно! – фыркнула я и повесила трубку. Если это очередная шутка Дианы, то она не удалась! Могла бы выбрать момент поудачней!

Я положила телефон на стол, но он опять завибрировал.

– Кто там? – Денис заинтересованно оглянулся.

– Да Диана опять дурачится! – отмахнулась я, сбрасывая звонок. Но на «другом конце провода» был на удивление настойчивый тип.

– Нашла время! – Никита ничуть не удивился. Диана, дочка Вадима, любила отколоть что-нибудь этакое.

Между тем телефон все не унимался, и я с раздражением нажала на кнопку отключения.

– А номер отобразился? – Маша запоздало взглянула на дисплей, но он уже погас. – Могли бы поймать хулиганку с поличным!

Лисы любили кляузничать друг на друга, но это не касалось нашей семьи. В этом я никогда не понимала свой народ. И сейчас сдавать Дианку не собиралась. Да и не сказала бы про нее, если бы настолько не устала и утратила бдительность.

– Я не в обиде.

– Но она должна понять степень ответственности! – настаивала на своем подруга.

Денис громко застонал, закатив глаза к потолку, а на щеках у Маши отчетливо проступил румянец. Я знала, что ей нравится младший из моих братьев. И, слава всем лисьим богам, это сейчас было нам на руку! Она остановилась!

Я любила подругу, но эта лисья черта была мне не по вкусу. В своей семье мы разберемся сами!

– Все, звоню отцу. Нужно идти на крайние меры, – Вадим приложил телефон к уху. Ради меня семья идет на преступление. А я ввязалась в эту авантюру, чтобы очистить репутацию клана. Можно было ли меня судить? Можно! Но это было бы не совсем справедливо...

Тем временем в особняке Суворовых

– Как это – ты не можешь пробить ее номер? – у Станислава Суворова в последнее время было слишком много неприятностей, чтобы с терпением воспринимать плохие новости. – А распознать местоположение?

– Невозможно. Все системы ловят какой-то вирус, программисты не могут понять, в чем дело, – Егор, правая рука альфы, развел руками.

– Да хоть какие-то данные в базе должны быть! Ты же сам знаешь: левые паспорта, мертвые души...

– Ничего, – Егор и сам ощущал себя дураком. – Этот номер не принадлежит ни одному оператору связи. Его невозможно выкупить ни за какие деньги.

– Какая-то ерунда, – Стас опять набрал номер, но женский голос спокойно сообщил ему, что абонент сейчас выключен или находится вне зоны действия сети. – Вот, слышишь? Автоответчик в точности как у популярного в городе оператора. Ищи там! Скорее всего, программный сбой!

Мужчина, чьи голубые глаза сейчас недовольно сверкали, перевернул телефон дисплеем вниз, положил его на стол и решил перейти к другому не менее важному делу.

– Что там у лис?

– Тишина. Но у них есть еще час.

– Поехали, – блондин моментально оказался на ногах. – Через полчаса заработают все банки, и уже тогда все станет ясно.

– Думаешь, они успеют?

– Нет, – бескомпромиссный ответ удивил Егора, но он не показал виду. Он считал альфу отличным парнем, верил его чутью. А его деловая хватка в последние годы вызывала восхищение всей стаи. Он был справедливым вожаком. Правда, одна старая рана долгие годы не давала ему покоя... И дело было совсем не в его особенности.

– Какие меры будем принимать? – сев в машину, Егор достал ежедневник, чтобы записать распоряжения.

– Давай сначала посмотрим, смогут ли лисы нас удивить, как удивила одна маленькая дамочка! – Стас вспомнил испуганный взгляд золотистых глаз, светло-рыжие волосы, курносый нос. И усмехнулся – эта мелкая чертовка смогла шелкнуть его по носу!

Вспомнил, как отчетливо уловил ее запах в кабинете. Он включил в нем все инстинкты охотника. Живо представил «кролика», а сам вошел в охотничий азарт. Его позабавили ее попытки сбить его со следа. И он даже отклонился от курса на пять шагов, но быстро вернулся на «лисий тропы». И нашел нахапку!

И ничуть она не спала! Вот только ее запах немного изменился. И не из-за трав и специй, которыми она старалась его сбить. Стас с легкостью откинул эти запахи. Был аромат чего-то еще: раздражающий, неуместный.словно в чай добавили соль! В ее запахе что-то неправильное! И это его по-настоящему выбесило!

Ударили ли лисы по кошельку волков? Да не особо! У стаи были счета в разных банках и в разных странах. Но закрывать на это глаза волки не собирались. И что такого, что они первые перекинули средства лис? Поделом! Не надо было перебивать заказчика! Тем более, никто безвозвратно не перебрасывал деньги в благотворительный фонд, скажем так... волков!

Станислав Суворов был хмур, как никогда. Ему хотелось содрать с себя деловой костюм, скинуть обувь и выпустить волка на волю. Стряхнуть напряжение, сорвать злость, поохотиться. Фантомная боль в ноге была еще одним досадным моментом.

Он закрыл глаза, собираясь с мыслями о предстоящей встрече. Иногда ему тяжело давалась роль вожака, да он никогда и не мечтал о ней! Трехлапый альфа! Но как бы смешно это ни звучало, скорее, он противился по молодости. Его же стая ждала, пока он займет положенное место с небывалым для волков терпением. Теперь на плечах Стаса был огромный груз ответственности. И в какой-то момент жизни именно этот груз позволил ему остаться на земле, пригвоздив к месту. Именно тогда, когда казалось не за что больше бороться...

Но все это в прошлом!

Впереди его ждала почти идеальная спутница. Надо было сконцентрироваться на будущем! Оставалось только найти ее, и Стас думал – это ему удастся легко. Сегодня просто неудачный день, а вот завтра... Завтра он найдет свою Екатерину...

Логово лис

– Присаживайтесь, Станислав Юрьевич! – глава клана лис указал на стул напротив себя. Обеденный зал, служащий одновременно и столовой, и гостиной, и местом сбора членов клана, сейчас был непривычно пуст. – Вы оказываете нам небывалый жест доверия, приходя к нам только в компании своего помощника.

Альфа волков был сегодня не в духе. Даже я, совершенно не зная его, ощущала волны легкого раздражения. Мне казалось, что в его взгляде я вижу досаду, словно бы визит сюда был не вопросом всего благосостояния волков, а мелочью.

Возможно ли, что так и было?

Голубые глаза остановились на мне. Клянусь, корни моих волос зашевелились, когда он оглядел меня сверху вниз и один уголок его губ пополз вверх. Его позабавил мой вид? Сам бы попробовал провести сутки в таких условиях! Вот бы я порадовалась, наблюдая, как слетает весь этот показной лоск!

Я сидела на своем любимом месте. Именно на нем совсем недавно мне и пришла в голову гениальная идея мести волкам. И вот прошли сутки, как мы разгребаем ее последствия.

Рядом со мной, по одну сторону огромного прямоугольного стола, расположились мои братья, сонная Маша и хмурый отец. Он специально не стал садиться во главу стола, тем самым показывая волкам, что готов говорить с ними на равных, а не просто, как принимающая сторона. С этой уступкой был не согласен Григорий, но сейчас он был вынужден молча наблюдать за происходящим, сидя рядом с сыном.

С того момента как вошла в зал, я чувствовала на себя взгляд Алексея. Задумчивый, напряженный, настороженный. Словно я в один момент из привычной Кати превратилась в незнакомку, и он не знал, с какой стороны подступиться.

– Есть ли смысл? – Стас сделал красноречивый жест, показывая на стрелку часов. А потом шелкнул пальцами: – Егор!

Мужчина достал тонкий дисплей и показал на экран:

– На нашем счету пусто, – блондин продемонстрировал нам страницу личного кабинета. – И для ускорения процесса возврата денег мы забираем воровку.

Братья с Алексеем вскочили, а я приросла к стулу. Нет, я понимала, что простым разговор с волками не будет. Но чтобы вот так?

– Деньги уже идут, – отец единственный, кто остался внешне безучастен к происходящему. Григорий и тот не смог держать в себя в руках – стучал костяшками пальцев по столу.

– Вы же понимаете, что мы не можем в один миг перекинуть деньги без последствий? – тон казначея клана был спокоен, в отличие от его рук.

– Меня это должно волновать?

– Но вы же заинтересованы в возврате средств?!

– Конечно. А так же я раздумываю, а не заинтересуется ли этой историей МСО? – упоминание о межклановом суде оборотней заставило всех подобраться. Если волк захочет довести дело до него, то мы проиграем. Это понимали все. Несмотря ни на какие оправдания. Волки деньги вернули, а мы им – нет.

– Сейчас ваши средства пройдут через несколько счетов и уже вскоре появятся у вас снова. Ни вам, ни нам огласка в МСО не нужна! – на последнем слове отец не выдержал и повысил голос. – А уж тем более, нашли с кем сводить счета! С моей дочерью!

– Неважно кем она приходится и кому. Любой член клана отвечает сам за себя и за содеянное. Кроме, разве что, малых детей, – Станислав Суворов внимательно посмотрел на меня, его взгляд скользнул вниз, в зону декольте, и вернулся вновь к глазам. – Насколько я вижу, она не имеет ничего общего с ребенком.

Меня обсуждали, словно корову на рынке, а я не имела права вставить и слова – подорвала бы уважение к отцу. Молчание тяготило, хотелось высказать волчаре все, что на душе.

– Вы нашли не ту жертву, чтобы отыгаться. Деньги будут у вас максимум через три дня. Мы не должны оставлять следов от операций.

Блондин скучающе посмотрел на отца:

– Мы теряем время. На счету денег нет, и я увожу девушку. Если, как вы утверждаете, деньги придут в течение трех дней – приедете ко мне «в гости» и заберете свою... – Суворов посмотрел на меня и повел носом, – ... плутовку.

Вадим с Никитой встали по обе стороны от меня, но отец покачал головой. Тогда поднялся Леша, но и его усадили на место одним тяжелым взглядом.

– Дмитрий Иванович! – возразил мой жених, только из уважения к главе оставаясь на месте.

– Она сама виновата, – одними губами произнес отец, но я его прекрасно поняла. И уже громко обратился к альфе волков. – Вы можете взять ее только как гостью. И в сопровождении одного из ее братьев.

– Гостья на три дня. Если перевод так и не будет сделан – как заключенная в дальнейшем. И никаких мужчин-лис на моей территории!

Среди лис поднялся ропот. Но голос Стаса на удивление перекрыл их всех:

– Но она может взять с собой сообщницу! Как раз готовая пара воришек на суд, в случае вашей неудачи, – Станислав посмотрел на часы и недовольно покачал головой. – Я буду ждать в машине. Десять минут – и я уезжаю.

Я улыбнулась, услышав его последнюю фразу. Но веселье как ветром сдуло после ее продолжения:

– Не успеете собраться – я поеду напрямую в МСО. Раскланиваться с дамами мне некогда, уж простите, – блондинистая голова галантно опустилась в мою сторону, а я застыла с открытым ртом. Чтобы альфа и поклонился?! Где это видано? Видимо, у него совершенно нет проблем с уверенностью в себе!

Высокий силуэт уже скрылся из глаз, а я не двигалась с места.

– Катя, пойдем, – потянула за рукав домашней кофты Маша. – Нам нельзя опаздывать.

Я подняла глаза на отца, пробежалась глазами по братьям и жениху и поняла – пора пожинать плоды своих деяний. Чувствовала, что одна моя просьба – и они пойдут против волков. Одна слеза – и не будет никаких «гостей у серохвостых». Но тогда для нашего клана настанут тяжелые времена...

– Пошли, – я сжала в ответ ее руку. И в гробовом молчании мы разошлись по своим комнатам.

Не думая, что складываю, я просто кидала вещи в спортивную сумку. И уже через пять минут была готова.

В зале все словно замерло с того момента, как мы ушли. Никто не произносил ни слова, не двигался с места. Тяжелые взгляды остановились на мне, и Денис не выдержал:

– Катька, хочешь мы...

– Нет, – я остановила его, не найдя в себе сил слушать. Конечно, хочу! Очень! Чтобы меня никуда не отправляли! Чтобы встали стеной на мою защиту! Не ставили судьбу клана на первое место! Хотела! Но не могла позволить такому случиться...

Волки приобрели слишком большое влияние. С ними нельзя было ссориться...

– Мы сделаем все, чтобы ты была дома как можно быстрее, – пообещал Вадим, а папа поджимал губы. Он так и проводил меня взглядом из-под бровей до выхода. А там меня уже ждала Маша с маленьким пакетом вещей.

– Это все? – я посмотрела на свою спортивную сумку и сравнила размеры.

– Так мы ненадолго... вроде... – сомнение пропитало ее голос. – Пара смен белья да немного вещей...

– Ага, – я покосилась на ее пакет, сообразив, что совершенно не помню, чем набила доверху свою ношу. Не удивлюсь, если найду там пару валенок. И это среди лета-то!

– Долгие проводы... – я специально не стала заканчивать предложение и пошла вверх по лестнице. Не обернулась, не бросила прощальный взгляд. У меня и так кошки скребли на душе.

Если бы кто-то в этот момент окликнул меня, я понеслась бы обратно со всех ног. Наверное, лисы это чувствовали – уходили мы в полной тишине. Даже продавщица в магазине сувениров не проронила ни слова, сжав прилавок руками до побелевших костяшек.

Мелькнула трусливая мысль удрать. Я даже завертелась по сторонам в поисках пути побега, но сама же себя и пристыдила. У всего есть своя цена. И цена моей мести – три дня в волчьем логове. Чем не увеселительная прогулка?

Машина Суворова стояла на улице, «скромно» припаркованная на тротуаре. Черный глянцевый корпус, резкие линии кузова – набившая оскомину марка для снобов. Авто для встреч. В таких машинах за рулем обязательно сидит водитель, а сам хозяин чинно восседает в салоне.

Нас встречал Егор. Наконец-то я смогла рассмотреть помощника альфы волков. И не только я одна – Маша явно стушевалась, увидев при свете дня его шрамы на лице. Частые, мелкие, зарубцевавшиеся, белевшие на фоне загорелой кожи мужчины. Короткие каштановые волосы и незаинтересованный взгляд – весь его вид кричал о том, что он крайне серьезно относится к своей работе.

– Прошу, – он открыл заднюю дверцу и застыл, глядя в сторону входа в магазин. Нахмурился, напрягся, ожидая нападения, а я не стала оборачиваться. Слишком велик был соблазн броситься обратно.

Первой юркнув в машину, я подвинулась, оставляя место для Маши, и наступила на что-то.

– От вас я другого и не ожидал, – спокойный голос их глубины салона напомнил, что мы будем ехать в «веселой» компании. А посмотрев вниз, я увидела, что оставила на его идеальных лакированных туфлях коричневый след. И «похвалила» себя за отличное начало.

– Врут, – вдруг сказал Суворов. Он расположился на сиденье напротив, вольготно вытянув длинные ноги.

– Что? – я растерянно поправила тонкую кофточку.

– Я слышал, что у лис легкая походка. Неслышная поступь.

– И? – мне было трудно сориентироваться. Вот так просто поддержать разговор, да еще с кем?!

– Врут, – опять повторил блондин и отвернулся к окну.

Я заправила золотисто-рыжую прядь волос за ухо и закусила губу. Так и хотелось сказать, что с его манерой сидеть, надо было покупать не удлиненную модель, а лимузин.

Маша выглядела запуганной. Может, ее эмоции были отражением моих, но именно они заставили выпрямить спину и сделать вид, что вид за окном крайне занимателен.

– Угощайтесь, – не успела я насладиться видами, как Станислав протянул нам открытую коробку конфет.

– Врут, – прямо глядя в глаза мужчине, произнесла я.

– Что, простите? – он чуть наклонился, и из глубины глаз на меня посмотрел его волк.

– Говорят, что волки не любят сладкое. Так вот – врут, – я многозначительно посмотрела на конфеты, а потом на блондина.

– Это стратегические запасы для вороватых плутовок, – он прищурился.

– А можно мне одну? – несмелый Машин голос разорвал наш зрительный контакт. Она была та еще сладкоежка: устоять перед открытой коробкой вкуснятины было выше ее сил.

– Конечно, – Суворов положил коробку прямо на колени девушке. Его мобильный зазвонил и до конца поездки он ушел с головой в разговор.

Глава 4

– Ты видела этих здоровяков?! Чем их кормят? – Маша пряталась за занавеской, подглядывая за волками, охранявшими территорию особняка. По нашей просьбе нас разместили в одной комнате, предупредив, что нам придется спать вместе на двуспальной кровати. Но мы решили, что потерпим неудобства, зато будем рядом на случай неприятностей.

– Скажи спасибо, что их не приставили к нам! – я сунула сумку в шкаф, даже не разбирая. А толку-то? Не собиралась же я задерживаться тут надолго!

– Ты не находишь это странным? – девушка повернулась, слегка покачнувшись на ногах, забыв о чем хочет сказать, и схватилась за голову: – Опять мигрень! Наверное, от запаха волчатины! Тут им все провоняло!

– Ложись сюда, тебе надо отдохнуть! – я отодвинула плед, помогая подруге прилечь на кровать. – И ничего тут странного нет. Им будет только на руку, вздумай мы убежать. МСО – их всё!

– Думаешь? – она вздохнула, задержав взгляд на люстре. – Зачем мы только в это влезли!

– Зато мы показали зубы!

– А толку? Чуть не повыбивали их все! – Маша застонала. А после чуть привстала, шепча: – Знаешь, а Денис меня похвалил! Удивился моей смелости! – девушка закрыла ладонями глаза, но губы ее изогнулись в улыбке.

– Мне кажется, ты ему нравишься, – улыбаясь, я заглянула в ванную комнату и присвистнула.

– Правда? – Маша привстала на кровати и с интересом посмотрела по сторонам, пытаясь найти причину моего удивления.

Я, стоя у двери в ванну, в ответ лишь пожала плечами. Смотрела вперед и не верила своему счастью.

– Ты представляешь, здесь стоит джакузи! Небольшое, но самое настоящее! – восхищение захлестнуло с головой. – Слушай, может там перевод задержится... – мечтательно протянула я, открывая кран и настраивая воду.

Лисы сэкономили воду всеми способами, и даже сидячая ванная считалась расточительством. И если ты задерживался в душевой более чем на десять минут, за дверью образовывалась возмущенная очередь. Да, мы были жутко бережливы во многих отношениях, но это можно было понять – жизнь в подвалах домов накладывала определенные обязательства. Но это совсем не означало, что я была довольна сложившимся укладом. У меня просто не было выбора.

– Ка-а-ать?! – испуганно позвала Маша из комнаты, в то время как я следила за потоком бурлящей воды.

– Что? – я выскочила, озираясь по сторонам.

– А что, если они притупляют наше чутье? Смотри, какую комнату хорошую дали, джакузи, охрану убрали. Не могут волки быть такими...

– А ты как себе представляла наше пребывание здесь? Тюремная камера и паек? – я критически осмотрела классический интерьер и поморщилась. – Сразу же видно, что комната гостевая.

– Это еще почему? Смотри, какая красивая! – Маша развела руки в стороны, подчеркивая простор помещения.

– Да безликая она! Никакая! Уверена, по соседству найдутся точно такие же, только обои других цветов, – я показала пальцем за стенку и кивнула. – Даже не сомневайся!

– Хочешь сказать, что у них нет камер?

– Почему же? Подвал для пыток в такой особняк напрашивается сам собой!

– Ты что?! – девушка испуганно посмотрела вниз, будто могла увидеть сквозь пол каменные мешки подземелья.

– Да ладно, ладно, я шучу! Не забивай себе голову. Этот... Суворов... он же сказал, что мы его гости, по крайней мере – три дня.

– А что будет, если срок пройдет, а перевода не будет? – Маша обхватила себя руками за горло.

– Ты же видела, как работают ребята! Какие сомнения?! – я напоследок с недоумением взглянула в ее сторону и закрыла дверь ванной. Обернувшись, насладилась зрелищем пузырящейся воды и потянулась. Может, не все так уж плохо?

Зря Машка беспокоится: все волки продумали, просто проделали работу более тонко! Да, условия у нас были прекрасные. Вот только для лис, живущих под землей, большие окна были настоящим испытанием. Хотелось закрыть их одеялами, притвориться, будто земля прямо под моими ногами, а мы не на высоте нескольких метров над ней.

Залезая в горячую воду, я почти шипела от удовольствия. Положив руки на бортики, расслабилась и представила, как было бы здорово, если бы мы не встретились с альфой до перевода средств. Пожалуй, пребывание здесь можно было смело назвать отдыхом!

Интересно, нас специально поселили на втором этаже?

Было ли их поведение подозрительным? Возможно. Только я не стала сейчас забивать голову подобными мыслями – слишком устала. И, несмотря на ранний час, заснула, ложась рядом с мирно посапывающей Машей.

В открытое окно задувала прохлада. Я открыла глаза и посмотрела на вечерние сумерки – любимое время лис.

– Ты открывала окно? – сонно спросила девушка, рукой пытаюсь нащупать край пледа.

– Нет, – я уже стояла возле него, вдыхала воздух и любовалась светом от садовых фонарей. Нет, у лис не было боязни высоты, но жить в таких условиях – жутко непривычно. А вот вопрос, кто открыл окно, так и повис в воздухе. – Серые тут неплохо устроились...

Стараясь не показать, что делаю, я наклонилась к пластиковой ручке окна и втянула воздух. Слабый запах волка! Однако, несмотря на легкий след, он наполнил мои легкие, и я отшатнулась. Инстинкты взвыли, и я высунулась в открытое окно, чтобы сбросить странное ощущение. И, глубоко вдохнув, сосредоточилась на окружающем мире.

За садом просматривались острые верхушки качающихся елок и пушистые вершины деревьев. Силуэты расплывались вдаль, но я прекрасно различала бутоны роз под окном даже в полутьме. Шуршание листвы ласкало слух, успокаивая. И я точно знала, на каком расстоянии от меня находится лес. Хотелось выпрыгнуть из окна и ворваться в него в ипостаси лисицы.

Заметив движение неподалеку, я увидела мужчину. То, как он держался, поворот его головы не оставляли сомнений, что он находится на посту. Он издал тихий свист, и ему ответили таким же сигналом из глубины сада. Ага, переключка!

Успокоившись, я оглянулась на звук урчащего живота подруги. Маша держалась за него с грустным видом.

– Интересно, а мы на диете?

– К нам заходил волк, – констатировав вместо ответа, я вновь посмотрела на оконную ручку, но не стала приближаться.

– Что? Это он открыл окно? Тебе знаком запах?

– Нет, я уверена, что узнала бы его! – это уж точно! Ты вряд ли забудешь запах волка, от которого твоя шерсть встает дыбом. А именно это со мной сейчас и произошло.

– Может, это был тот мужчина... Егор? Или сам Суворов?

Я задумалась, пытаюсь вспомнить запахи мужчин. Поняла, что совсем не ощущала их ни в машине, ни в нашем логове. Совершенно! Но такого просто не может быть!

– Ты чувствовала запах альфы в машине? – подходя ближе, тихо спросила я. Боялась: вдруг нас подслушивают за дверью.

Маша задумалась, а потом ее глаз широко раскрылись:

– Нет! Запах конфет с вишней помню! Кожаной обивки сидений – тоже помню. А их – нет!

– То-то и оно... – задумчиво закусив губу, я заходила по комнате по кругу.

– Но... но... Зачем им прятать запах? – девушка посмотрела в сторону окна так, словно оттуда мог кто-то выпрыгнуть.

– Возможно, чтобы никто не знал их истинный запах? Но зачем? – выдвинула предположение, присев на край кровати, чтобы быть ближе к подруге.

– Помнишь спрей из магазина? – Маша обняла подушку.

– Из СувениРайз? Но он скорее заменяет аромат на свой. Я до сих пор помню его запах, и это точно не он на оконной ручке! – мы неосознанно одновременно поморщились. Каждый из лис прекрасно знал этот товар. Тетушка Алла не один раз демонстрировала нам, как он действует. Она много лет назад выкупила у одного старого члена клана семейный рецепт, воспроизвела его и успешно продавала много лет в магазине. К слову сказать, он пользовался у оборотней бешеной популярностью!

– Нет, от Суворова им точно не ... – Машу прервал стук в дверь. Она нерешительно посмотрела на нее, сильнее стиснула подушку и просительно взглянула на меня.

– Я открою, – приблизившись к выходу, я нажала на ручку, но дверь оказалась закрыта изнутри. Я подняла брови, взглядом показывая Маше на замок и повернула рычажок. Дверь щелкнула, и я выглянула в коридор.

Похожий как две капли воды на мужчину в саду, стоящий передо мной волк вручил мне поднос. Все так же молча, оглядел мои домашние бриджи и футболку, неодобрительно нахмурил брови и заглянул в комнату. Удивленно втянул воздух и отступил назад, бесшумно развернулся и стремительно пошел прочь.

А я воспользовалась моментом, чтобы оглядеться: сделала шаг вперед и бросила взгляд по сторонам. До чуткого слуха донеслись голоса с первого этажа. Звук шагов по лестнице в другом конце коридора, скрип половицы в дальней комнате. Дом жил своей жизнью, а вечер наполнял его звуками жизни пришедших с работы волков, и только мы одни были тут не к месту.

– Вот и хорошо, что мы едим отдельно от серых, – я поставила поднос на стол и вернулась, чтобы закрыть дверь.

– Нас не запирают, – все еще не верила Маша, не отводя глаз от дверного проема.

– А зачем, если мы в любой момент можем обернуться лисами и сбежать? – показав в сторону окна, я открыла крышку и присвистнула: – Да нам это неделю есть!

– Тогда зачем забирать нас из дома? – Маша подскочила с места и оказалась рядом. Выглядывая из-за плеча, она поразилась: – Не зря говорят – волчий аппетит! Огромные стейки!

– Чтобы надавить на клан, – ответила я на первый вопрос подруги. – Волки, наверное, считают, что так быстрее получают назад свои деньги. А насчет размеров порций... Может, они специально накладывают нам такие куски, чтобы мы не смогли выставить им никаких исков?

– Да лисы ненавидят правосудие в МСО! Оно всегда принимает сторону тех, кто физически сильнее! – с глубокой обидой в голосе сказала подруга.

– Но волки-то не знают об этом! Их альфа вчера столько раз угрожал сдать меня в МСО...

– Не сдаст, у него глаза добрые! – вдруг выпалила Маша.

– Что? Ты где там доброту увидела? – вилка выпала у меня из рук и звякнула по тарелке. Трещина тут же проявилась на белоснежной керамике. – Ну вот, еще и ущерб потом восполняй!

– Оборотень, способный сдать тебя в МСО, никогда бы не стал угощать тебя конфетками! – выпалила девушка с уверенностью, потом отрезала большой кусок мяса и отправила его в рот, тем самым показывая, что разговор окончен.

– Еще как бы стал! Только сопроводил бы это фразой вроде: «Отведай впрок, лисичка», – я тоже принялась за еду. Мне не хотелось говорить о доброте альфы волков. Я понимала, конечно, что Станислав впечатлял одним своим видом, но именно из-за него мы были здесь. Он был волком до кончика хвоста, а я была лисицей. Он был тем, кто отдавал приказы о краже наших разработок, а я была той, кто не спал ночами в своем кабинете, создавая их. И я никак не могла рассуждать о его доброте!

– Вот почему мы тоже не купим домик в лесу? – мечтательно протянула Маша. – Наша городская нора давит на меня.

– Ты же знаешь: в мегаполисе легче скрыть нашу сеть, бешеный расход трафика, операции. Мы тратим столько электричества, что плати мы реально по счетам, давно бы сидели на паперти или бегали в прислуге у волков и медведей.

– Да-а-а, – задумчиво протянула она, оглянувшись. – Волки, судя по всему, совсем не нуждаются в деньгах.

– Понаблюдав за поведением их альфы, я уверена, для них переведенные со счета деньги – крохи, – я вспомнила спокойствие Суворова. – Все это, – я обвела взглядом комнату, словно напоминая себе о сегодняшнем шатком положении, – лишь для авторитета.

– Откуда у них такие деньжищи? – Маша отставила пустую тарелку в сторону, а я хмыкнула про себя. Она съела огромный кусок мяса и не заметила. Молодой организм восполнял потраченную энергию.

– Не знаю. Отец всегда мне говорил, что на науке много не заработаешь, – я осилила только половину порции и поставила тарелку на поднос. – Интересно, за ним кто-нибудь придет?

– Выставишь в коридор?

– Неа, – протянула я, шурясь. В голове созрел план. – Я надеюсь, что они про него забудут...

Волки были слишком самонадеянны. Они ожидали, что мы будем сидеть в своей комнате, словно мышки: тихо шурша, поедая сыр и изредка попискивая. А между тем меня раздрало от любопытства – я хотела посмотреть на их жизнь изнутри. Хотя бы ночью, когда все расходится по своим комнатам. Осмотреть их сад, пройти по коридорам. Сунуть нос в дальние кладовые...

Инстинкты лисы брали верх. Я была на незнакомой территории, а не в своей уютной норке. Ноги горели от желания почувствовать почву под ногами, но я заставила себя дожидаться, пока Маша не уснет.

Тарелки на подносе позвякивали, ступала же я почти невесомо, бесшумно. Если меня и обнаружат, то из-за моего же «прикрытия», а таковым я считала забытый всеми поднос. В случае если бы меня поймали на осмотре дома, я могла бы смело сослаться на пустую посуду и поиски кухни. По мне, так это было в сто раз лучше, чем придумывать историю на ходу.

Сначала я останавливалась через каждый метр, прислушивалась к мирному посапыванию из-за дверей других комнат. По соседству от нас было пусто – в этом я была уверена. У лис была одна особенность: стоило приложить руку (а еще лучше лапу) к поверхности, и шестое чувство подсказывало, был ли там кто живой. Такое чутье выручало на охоте, и было просто незаменимым. Я любила припасть лапами к снежной кочке зимой и почувствовать движение мышки в своей норе. Именно поэтому я безошибочно определила, что на этаже занята только половина комнат.

«Интересно, все остальные члены стаи живут не здесь? Невозможно, чтобы волков было так мало!» – подумала я, чуть не пропустив спуск вниз.

По моим подсчетам здесь проживало не более 30 волков. И я была почти на сто процентов уверена, что обитатели дома – одни мужчины. Возможно, здесь проживали только молодые волки? Или те, кто еще не имел пары?

До обычаев серых мне было так же далеко, как до карьеры балерины. Ступенька, еще одна, еще... Я сбилась со счета, чуть не пропустив одну, и еле спасла поднос от падения.

– Ох, мамочки! – одними губами сказала я, восстанавливая равновесие.

Холл в темноте выглядел мрачно. Коричневая обивка диванов практически поглощалась тьмой, некоторые предметы можно было угадать только по очертаниям. Никакого движения – поэтому мое зрение не фокусировалось на них. Но стоило тени промелькнуть в большом окне, как все органы чувств завопили об опасности.

Охрана периметра? Или один из членов стаи возвращается так поздно?

Секунда понадобилась на то, чтобы оценить холл на наличие скрытых мест. Еще пять – чтобы прокрасться в угол, забиться между диванами и притаиться.

Дверь открылась, и я обратилась в слух. Шаги были странные, словно вошедший сильно хромал: один тяжелый шаг, а потом скреб ботинка об пол, словно он подволакивал ногу. Тяжелое дыхание заполнило комнату: шумное, глубокое, прерывистое. Но когда раздался еле слышимый стон, я едва усидела на месте. Не оставалось сомнений – он был ранен.

Скрип кожаной обивки дивана у окна, шуршание одежды, и запах крови ударил мне в нос. Ее не много, не открытая рана, но тревога не покидала меня. Я выглянула из-за подлокотника и взглянула на темный силуэт мужчины. Он сидел, склонившись к ноге, а свет падал так, что я совсем не видела его лицо – только очертание фигуры в футболке и ноги. Мужчина еле слышно зашипел сквозь зубы и сделал совершенно неожиданное – отцепил часть ноги.

Сначала я испугалась так, что чуть не завизжала. Но потом заставила мозг работать и наблюдать, и уже через минуту я убедилась, что у мужчины ниже колена был протез. И его сильно тревожила нога.

Чем он мог так стереть ее в кровь?

Запах травяной мази показался знакомым – я знала множество лекарств на ее составе. Ноздри затрепетали, я шумно вдохнула и замерла, так как мужчина резко поднял голову. Он прислушивался, я спешно придумывала себе оправдания. В голове был настоящий бардак от увиденного: ни одной версии, оправдывающей мои прятки, в ней так и не появилось.

Мужчина медленно опустил голову, а я не поверила своему счастью. Не заметил!

Резко склонив голову вбок, незнакомец шустро надел протез обратно, одернул штанину, и только тут я услышала звук спускающихся по лестнице шагов. Мужчина был уже на ногах, забрал что-то с дивана и пошел прочь от лестницы в открытые двойные двери. Он явно не хотел встречаться с идущим.

Торопливые шаги вниз по ступеням, и в поле зрения попадает еще один мужчина. Коренастый, он быстро обводит глазами холл и ускользает вслед за незнакомцем.

В недоумении я просидела в своем укрытии еще минут пять. Поднос на коленях уже порядком надоел, и я решила выбраться. Вокруг тихо и спокойно, словно и не было недавней сцены.

Я шла, размышляя о волке с протезом. Бедный, он, скорее всего, изгой, отверженный. Ведь стая – это общество сильных самцов, а отсутствие ноги – слабость. Для оборотня – настоящая беда.

Наверное, он ходит по ночам, чтобы лишний раз не показывать слабость. И натирает ногу из-за долгих пробежек. Не удивлюсь, если его гоняют свои же.

Незаметно для себя я нашла кухню: совсем небольшое для такого особняка помещение с деревянной отделкой стен и встроенной техникой. Поставила поднос на столешницу и тихо вышла.

В холле я остановилась напротив дивана и принялась. У этого волка был на удивление приятный запах, он казался мне отдаленно знакомым. Где я ощущала его совсем недавно? Перед глазами встала картина с открытым окном, где я принимаюсь к ручке, но я отмела ее в сторону. Незнакомцу это ни к чему! Будет он лезть в окно, как же!

Обычно волки пахли мхом, землей и лесом. В этом же запахе я отчетливо уловила нотки хвои. Остальные, более тонкие, ароматы перебил оставшийся запах травяной мази.

Я почувствовала невольное расположение к оборотню. Скорее всего, у него мало друзей, если они есть вообще.

А что тот второй мужчина? Зачем он искал его? Ведь пошел за ним следом! Сумел ли незнакомец скрыться?

Если поймают, скажу, что заблудилась, возвращаясь с кухни! – решила я, следуя по пятам за волком. Стоило признать, что он меня заинтриговал, безумно хотелось увидеть его лицо. Фигура-то мужчину точно не подвела, насколько я сумела разглядеть!

Я могла закрыть глаза и идти по запаху. Хвойный шлейф легко различался среди прочих ароматов. От коренастого мужчины пахло пеплом и пожухлой травой, он шел след в след за незнакомцем.

Вот здесь они остановились – запах тут был особенно стойкий. Но ни оттенков страха, адреналина, ничего подобного не витало в воздухе, и я перевела дух. Все было мирно.

Я прошла дальше, чувствуя разделение запахов. Поднялась по неприметной лестнице и уперлась в гобелен. Отошла на шаг, убедилась, что все поняла правильно, и отодвинула рукой полотно ткани.

Дверь, а за ней – проход. Узкий коридор, и снова лестница вверх. Я поняла, что поднимаюсь в одну из башенок особняка. И что мне срочно нужно назад! Скоро незнакомец пойдет вниз, и мы столкнемся!

Поздно! – осознала я, когда нос заполнил уже знакомый запах. Я не шевельнулась больше, прекрасно зная, что убежать надо было раньше. В абсолютной темноте чувствовала его присутствие – буквально в паре метров от меня. Он медленно приближался, неслышно, я ощущала это чутьем. Его дыхание коснулось щеки, пощекотало нос, и я на уровне инстинкта втянула его аромат. Он напоминал мне о свободе, о беге в шкуре лисицы, о мягкой лесной почве.

Незнакомец тоже изучал меня. Я слушала его шумное дыхание, словно замороженная, сама не зная, чего жду и почему не бегу со всех ног. И не говорила ни слова.

Подушечки пальцев коснулись лица, и я дернулась. Но чувство, заставившее меня вернуться в исходное положение, было сильнее. Сродни инстинкту, зову природы. Может, это – то самое любопытство, сгубившее кошку?

Я изо всех сил глядывалась в темноту и не отшатнулась, когда он провел подушечками пальцев по моей скуле. Смотрела вверх, где должно было быть лицо мужчины, но не видела ничего. Только ощущала... Что? Тягу. Тяжелую, словно стопудовая гиря, которая держала меня на месте.

Желая узнать его лицо хоть на ощупь, протянула руку и коснулась его подбородка. Квадратный, с небольшой щетиной. Ощущала, как его губы растянулись в улыбке, нащупала ямочку на щеке и поняла, что он просто обязан быть симпатягой.

Оттого было вдвойне обидней из-за его недостатка!

Наверное, задумавшись, я чуть наклонила голову вбок. И удивилась, когда сильные пальцы немного надавили на подбородок, вернув обратно.

Незнакомец шумно выдохнул, притянул меня за талию одной рукой и наклонил свою голову ко мне. Его губы замерли в миллиметре от моих, я не смела дышать. Его горячее тело было твердым, как скала. Под моей ладонью стучало его сердце. И вопреки логике я готова была стоять так вечно.

Я ждала поцелуй. Мысленно молила о нем, а его все не было. Рука на талии была напряжена, я ощущала это даже сквозь ткань. И решилась на шаг – преодолела этот злосчастный миллиметр.

Губы сомкнулись, и меня словно прострелило. Гиря стала тысячепудовой, а ноги – ватными. Мужчина раскрыл мои губы своими, скользнул языком внутрь, и темнота наполнилась красками.

Ярко-красным горело все вокруг. Или горела я? Тлела, как уголь, но вдруг оказалась залита водой, когда он резко отстранил меня от себя, прерывая поцелуй.

Я сделала шаг назад, пытаясь взглянуть в темноту. Но все вокруг было черным. Если бы не его тяжелое дыхание, я бы подумала, что нахожусь здесь одна. Запах возбуждения перебил все – и хвою в воздухе, и запах травяной мази. Он щекотал ноздри, дразнил, подзадоривая повторить поцелуй. Но мужчина стоял на месте.

Я сделала еще один шаг назад и замерла, надеясь быть остановленной. Но этого не случилось. И пока не передумала, развернулась и пошла прочь, хотя до боли хотела обратного.

Дверь отведенной нам комнаты возникла перед носом внезапно – я даже не поняла, как оказалась перед ней. Все мысли были только о нем, о волке с недостатком, живущем в башне.

– Как в сказке, – шепнула я, закрывая за собой дверь.

Маша спала в позе звезды, но мне сейчас было все равно. Сегодня ночью не усну. Знала это настолько же отчетливо, насколько реален был недавний поцелуй. Губы горели огнем, а тело было настоящей печкой. Никогда бы не поверила, если бы мне сказали, что поцелуй с незнакомцем меня настолько впечатлит.

Глава 5

Кабинет Станислава Суворова

– Надеюсь, ты с хорошими новостями, – альфа волков не мог усидеть на месте. Зверь рвался наружу, проверяя на прочность кожу мужчины. Все инстинкты кричали: догнать, не дать уйти, загнать в угол. Ногти то и дело превращались в когти, оставляя борозды на подоконнике. Вид из окна только раззадоривал хищника, бушевавшего в нем.

– С этим номером глухо как в танке, – Егор смотрел на напряженную линию плеч своего жоака. – Похоже на защиту, ведь номер реально существует. Вот только я не могу разобрать, зачем ей это нужно? Если только она не работает в засекреченной компании.

– Или на государство, – голос блондина был сердит, и его помощник с досадой скривился. Он ничем не мог порадовать своего жоака.

– Мы найдем ее, Стас, обещаю! – Егор сделал шаг к другу и остановился. – Она может быть временно недоступна, но в следующий раз мы будем готовы.

Он достал из кармана квадратный блок с проводом.

– Вставь в свой телефон и активируй перед звонком. Мы отследим ее, тебе главное продержаться на линии десять секунд.

– Десять? – Станислав отвернулся от окна, и Егор в изумлении вытянулся. Черты лица мужчины заострились – он был на грани перевоплощения. – Удивили! Раньше нужно было протянуть до сорока.

– Я попросил ребят, они были рады угодить тебе... – мужчина замялся. – Ты так зол из-за этого?

– Дело в другом, – Суворов порывисто отвернулся.

– Я бы предложил тебе пробежку, но чувствую запах крови, – тактичность – это не для друзей-оборотней.

– Неудачный день, – сказал Стас так, будто бы это все объясняло.

– Мы найдем ее, – пообещал Егор на прощание.

– Да, – безликое слово альфы удивило мужчину, но он не подал виду. Случилось что-то такое, что выбило друга из седла. Но это было не его дело, раз Стас сам не поделился с ним, а когда он в таком настроении, лучше к нему не лезть. Егор тихо закрыл дверь и пошел по коридору. На середине пути он замер, принюхиваясь. Кажется, теперь он знал, в чем дело. Или в ком. Слабый аромат лисицы уже порядком рассеялся в воздухе, но он бы ни за что не перепутал запах возбуждения. Как он раньше его не заметил?

Наверное, слишком спешил к альфе...

В комнате лисиц.

– Ты сегодня какая-то странная, – Маша оторвалась от журнала, наблюдая за мной с кровати. Она перелистывала страницы старого выпуска, не вчитываясь в строки. Несколько глянцевого номера нам выдали вместе с завтраком.

– С чего ты взяла? – как можно невозмутимей спросила я.

– Ты ходишь все утро от окна к двери и обратно, – подруга игриво болтала ногами в воздухе.

– Просто переживаю, дойдет ли перевод в срок, – приняв независимый вид, я тоже схватила журнал, не глядя на название, и стала вскользь просматривать картинки.

– Но у нас еще два дня! Ты же вчера была спокойна на эту тему, как удав!

– Да-да, – отстраненное состояние так и не удалось прогнать. Постаралась компенсировать все улыбкой, повернувшись к подруге. – Ты не звонила нашим?

– У меня что-то с телефоном, – Маша покрутила в руках мобильник. – Нет сети. Попробуй со своего – я тоже беспокоюсь.

Мне потребовалась минута, чтобы вспомнить, куда я положила свой телефон. Оказалось, что я его так и не вытаскивала из бокового кармана сумки.

– У меня тоже не ловит, – я подошла к окну, и меня осенило: – Надо бы раздобыть доступ к их сети!

– Может, хватит с нас?! МСО – не шутки! – подруга замотала головой: сама мысль об этом была для нее крайне неприятна.

– Так можно попросить...

– Вот, – она помахала в воздухе журналом. – Это наши развлечения, тебе же сказали.

Я критично осмотрела обложку журнала мод:

– И с каких пор ты увлекаешься платьями? – мне было трудно припомнить, когда я видела его на Маше хотя бы раз.

– Сомневаюсь, что у них есть «Наука и техника». Довольствуюсь тем, что есть, – она указала на рекламу туши для ресниц. – Видишь, тут написано, что применена технология магического подкручивания кончиков. Слышала о такой?

– Только в сказке.

Я прошлась по всей комнате с телефоном – без изменений. Перезагрузила его и убедилась:

– Стоят глушилки. Интересно, на постороннюю связь или конкретно на нас?

– Но как мы свяжемся с кланом? Я не взяла ничего с собой из наших штучек! – Маша спешно проверяла содержимое своего пакета.

– Попросим разрешение позвонить? – полусерьезно предложила я.

Рука девушки замерла над ее личными вещами, вываленными на кровать. Обдумывание вариантов заняло всего несколько секунд:

– Потребуем.

– Прямо так? – не поверила я своим ушам. Маша совсем освоилась в новых условиях, осмелела!

– Да, мы же гости! Правильно? – не заботясь о том, что сминает одежду, она запихнула ее обратно в пакет. – Они нам не откажут. Давай попросим!

– Прямо сейчас?

– Как получится.

– Вперед! – поражаясь внезапной смелости Маши, я показала рукой на дверь. И девушка тут же сдалась.

– Я... – она сморщила нос, – ... не могу.

И жалобно посмотрела на меня:

– Давай лучше ты.

– Я уже подумала, что тебя подменили! – усмехнулась я.

– Просто мы тут одни. Кроме нас никто и пальцем не пошевелит! – выпалила она.

– А, вот в чем дело! Свобода от клана, да? – разгадка была так проста.

– Не такая уж сладкая эта свобода! – призналась она. – Так ты попросишь?

– Попрошу, – пока не передумала, я поспешила выйти.

– А ты переодеться не хочешь? – поймала меня на выходе Маша.

Переведя взгляд на одежду, я присвистнула. Чуть не ушла в ночнушке и даже не заметила. Переделась в нее уже ближе к утру, вспомнив, что вскоре должна была проснуться Маша. И почти попала впросак.

Запустив руку в сумку, выдернула первое, что попало – черные штаны. Пойдет! Осталось найти приличную кофту – и можно идти.

– Ты там аккуратней! – проводила меня загадочной фразой Маша.

Пара волков, шедших по коридору, встали по стойке смирно. Спросить у них? Или узнать, где их альфа? Скорее всего, они отправят меня к нему, поэтому...

– Где я могу найти Станислава... Юрьевича? – отчество блондина я вспомнила с трудом.

– Он придет через час. Мы сообщим, что Вы его спрашивали.

Ну, не получилось так не получилось! – с этой мыслью я развернулась и пошла обратно, считая миссию выполненной.

– Не так быстро, – голос Суворова – словно толчок в спину.

Весь настрой на разговор испарился, будто его и не было. Сделать вид, что не слышала? Глупо! Только глухой мог бы проигнорировать этот громкий голос.

– Вы хотели меня? – мне показалось, или он сейчас сознательно меня провоцировал?

– Хотела? – надеюсь, возмущение просочилось в каждую букву, пока я медленно поворачивалась к мужчине.

– Видеть, – без стыда и неловкости он ждал ответа, скрестив руки на груди и прислонившись плечом к стене коридора. Он смотрел на меня так внимательно, будто я собиралась отрастить еще одну голову.

– Эм... да, – такой зоркий взгляд подходил скорее орлу, чем волку. – Мы хотели бы позвонить!

– Мы? – его бровь подскочила вверх. И сколько он надо мной будет издеваться?!

– Я и моя подруга, – собираясь с духом, заглянула в его глаза. Как они могли показаться мне холодными? Скорее вода у побережья тропических островов... – А у вас стоят глушилки! Мы лишены связи с кланом! – прозвучало больно вызывающе, но лучше нападать, чем находить сравнения к его цвету глаз.

– Правда? – Станислав склонил голову к плечу. И это он спрашивает меня? Издевается? Или просто не хочет подтверждать мои догадки?

– Вам лучше знать! – ответила ему, скрестив руки на груди. Противостояние, казалось, только позабавило волка. Он сделал знак двум мужчинам, так и греющим уши чуть дальше по коридору, и они поспешили уйти. И я остро почувствовала, что осталась наедине с серым волком.

– Мы же гости? – попробую зайти с другой стороны.

– Пока что – да, – чуть прищурив глаза, чуя, к чему я клоню, он стал похож на хищника, наблюдающего за своей жертвой из засады. Никакого сходства с пернатыми теперь я не видела!

– Я могу позвонить своим? – сдобрив слова натянутой улыбкой, старалась показать, что не боюсь его.

– Если только улыбнетесь шире, – конечно же, от этих слов уголки моих губ опустились.

Посмотрев на него исподлобья, я решила, что звонок семье не стоит таких нервов. Клан все сделает как надо и не оставит меня в беде. А вот волк... он... он может!

– До свидания! – я хотела уйти, и волк это понял. Резко оттолкнулся от стены, оказался рядом со мной и замер. Втянул воздух и отступил назад.

Первоначальный испуг от его быстрых движений прошел, оцепенение спало, и я сделала шаг назад, настороженно глядя на мужчину. Но он отвернул голову в сторону, зажмурился на секунду, а когда открыл глаза, их цвет опять напоминал ледяные просторы.

– Егор принесет вам телефон для звонка. Будьте в комнате и... – блондин сделал паузу, пронзая взглядом, – ... не ходите одна по дому! Это может быть небезопасно.

От его слов меня словно парализовало. Но он не мог знать о моей встрече с незнакомцем! О ночном поцелуе! Или мог?

Я попятилась, быстро развернулась и пошла прочь, заставляя себя через силу идти медленно. Наверное, сейчас у меня сумасшедший взгляд! Потому что внутри я ощущала себя именно так.

Пришлось постоять перед дверью пару минут, беря себя в руки. И только удостоверившись, что сердце уладило свой бег, я вошла.

– Ну что, удалось позвонить? – Маша вскочила с подоконника. Книжка так и осталась лежать, забытая, а ветер листал страницы.

– Новое чтиво? – я точно помнила, что никаких книг у нас в комнате не было. Сама искала для успокоения, но не нашла.

– Занес мужчина вместе с фруктами, – девушка показала рукой в сторону вазочки с виноградом, бананами, черешней и яблоками.

– Не похоже на рацион волков, – скептически подняв брови, я повертела блюдо в разные стороны.

– Ты бы предпочла куски мяса? – Маша закинула ягоду черешни в рот.

– Ага, в виде канапе. А насчет звонка... Помощника альфы помнишь? Егора? Вот он должен принести нам телефон.

– Думаешь, будет контролировать звонок?

– Не он один. Прослушка будет начеку все время, не сомневайся, – в этом я была уверена.

И была права. Когда через несколько часов раздался стук в дверь, Егор сразу сообщил:

– Девушки, одна минута! – и дал телефон в руки, безмолвной статуей замирая у стены.

Я хотела было набрать номер, но заметила, что соединение уже установлено, а секунды тикают.

– Аллю! – поспешила отозваться в трубку.

– Ну, наконец-то! Что с вашими телефонами?! Совсем там голову потеряли от страха, что забыли подзарядить? – Вадим был сердит не на шутку. За всю свою жизнь я не так часто слышала его разгневанный голос, поэтому чувствовала себя не в своей тарелке.

– Нет, тут нет связи, – я покосилась на Егора, не сводившего с меня глаз, и повернулась к нему спиной. Говорить сразу стало легче. – Что с переводом?

– Все нормально, – немного натянуто ответил брат и поспешил сменить тему: – Как с вами обращаются? Не обижают?

– Нет, – я покосилась на Егора. – Все хорошо, насколько может быть... – мне неловко было продолжать свою мысль вслух, но Вадим прекрасно все понял:

– В логове волка?..

– Ну да, – смешок облегчения сорвался с губ. – Но мне дали всего одну минуту на разговор. Как вы? Как папа с мамой?

– Знаю. У нас все хорошо. Тут с тобой Леха хотел поговорить... – и голос брата тут же сменился на посторонний шум, а потом совсем пропал. Снова вернулся, и уже мой жених меня о чем-то спрашивал: – ... хорошо?

– Я не расслышала последнее! И... привет! – темный силуэт вчерашнего мужчины возник, как живой, перед глазами. Губы стало жечь, я стыдливо их поджала, готовая провалиться сквозь землю.

– Как ты? – столько участия в голосе Лехи я не слышала за все время. Неужели стрессовая ситуация сдвинула эту скалу спокойствия? Расшатала хоть немного?

– Нормально, – не думала, что его внимание повлечет за собой такую волну неловкости. Можно было попробовать перевести все в шутку: – Кормят, поят, спать укладывают...

– Кто? – перебил он.

– Как кто, сами, – мой юмор не показался ему забавным. Голос мужчины помрачнел:

– Ты... тебе... – он откашлялся. А потом огорошил: – В общем, надо поторопиться со свадьбой.

Гудки в трубке избавили меня от необходимости отвечать.

– Минута прошла, – Егор протянул руку за телефоном, и я медленно отняла трубку от уха.

– Спасибо, – выдавила из себя, отходя от неожиданной фразы Алексея.

– Но прошло только сорок пять секунд! – Маша встала рядом со мной, недовольно уперев руки в боки. Но как только Егор посмотрел на нее, тут же сложила их на груди, стушевавшись. Ее слова не произвели на помощника альфы никакого впечатления. Молча убрав телефон, он кивнул нам напоследок и тихо затворил за собой дверь.

– Правда! Я считала! – возмутилась подруга. А я радовалась, потому что в душе и сердце случился настоящий переворот.

Как можно после недавнего поцелуя с незнакомцем думать о свадьбе? Как можно выходить замуж за того, чьи губы не заставляют гореть мои?

Маша не ощущала весь масштаб моей маленькой внутренней катастрофы и продолжала жаловаться на волков. А я поняла – во что бы то ни стало должна вновь увидеться с тем мужчиной!

Глава 6

«Когда же ты заснешь, а? Я устала смотреть в потолок!» – хотелось крикнуть мне на ухо подруге в то время, как она запоем читала книгу при свете ночника, потирая слипающиеся глаза.

– Такой момент! Не могу оторваться! – поймав мой негодующий взгляд, она виновато посмотрела в ответ.

– У тебя еще два дня на запойное чтение!

– А что, если нет? Переведут завтра деньги – и все! – от ее слов внутри похолодело. Хотелось подсунуть ей снотворное и бежать на поиски незнакомца. В ее словах была изрядная доля правды – завтра мы легко могли оказаться дома.

И где волна радости, спрашивается? Почему я не ощущаю душевного подъема? Домой из волчьего «плена», а я...

– Скучаешь по Алексею? – Маша прикрыла книгу, всунув ладонь между страницами. И явно приготовилась к «девичьим» разговорам.

– Не особо, – призналась я, не став темнить.

– Из-за этого ты так расстроена?

Отведя глаза от пронизательной девушки, я притянула к себе колени и обняла их.

– Леша сказал сегодня, что стоит поторопиться со свадьбой, – когда я произнесла эти слова вслух, внутри ощутила – это сродни приговору. Словно собирались поставить на мне печать о непригодности и отдать в утиль. Хотелось сопротивляться, бороться за себя, но хватит ли у меня на это смелости?

– И ты испугалась? Но это нормально! Все невесты боятся перед обрядом! – Маша не унывала, стараясь приободрить и меня.

Я повернулась к девушке, размышляя, насколько могу быть откровенной.

– Или ты передумала быть с ним? – насторожилась Маша.

Посмотрев на свои ногти, дернула заусенец и рискнула:

– На твой взгляд мы подходим друг другу?

– Эм-м-м... – от неожиданности ладонь подруги выскользнула из книги, и девушка с досадой отложила томик на прикроватную тумбочку. – Даже не знаю, что сказать.

– Скажи, как есть, – попросила я. – Мне сейчас важно услышать правду.

– Ну,... он такой серьезный, взрослый, ответственный... – начала перечислять она.

– Перечисляешь только достоинства? – мои губы растянулись в кислой улыбке.

– Почему же?! Я могу и недостатки! – заверила меня Маша. И я подбодрила ее кивком головы. – Алексей бывает... спокойным, даже слишком. Хотелось бы, чтобы он позволил себе проявить чувства, а он все разводит церемонии. Он тебя вообще целовал?

– Было дело, – хохотнула я. – Зато предскажем.

– Кто-то бы сказал про него, что он – ни рыба ни мясо, – Маша взяла на себя смелость продолжить, – но именно такой тебе и нужен.

– Такой – никакой? – переспросила, забавляясь видом подруги. Меня, как ни странно, не задевало ее описание жениха. Я была с ней согласна. Именно поэтому и одобряла его ухаживания – было легко прогнозировать поведение мужчины. А значит, и свое будущее. Если уж нет чувств – то с мужем должно быть комфортно. Ни диктатуры, ни рискованной работы. Тишь да гладь...

– Он тебя любит. Просто печется о репутации. Ты же знаешь, что он готовится занять место своего отца? Ему повредят импульсивные поступки, вот он себя и контролирует, – казалось, подруга нашла бы ему оправдания во всем.

– Ага, именно поэтому он так странно смотрел на меня, когда началась эта заварушка, – печально вспомнила я.

– Никто не ожидал от нас такого. Он же говорил с тобой сегодня! Это хороший знак! – стараясь поднять дух, Маша напомнила о разговоре с женихом.

– Да. Наверное... – я замялась. Ну не могла же я ей рассказать о том поцелуе и моем смятении, о растерянности, о проснувшейся надежде на что-то большее. – Как я тебе уже сказала, он хочет поторопиться со свадьбой. А я... что-то уже не уверена.

– Оу! – и это «оу» сказало больше слов. Мы обе понимали, что Алексей боится, как бы я не влезла в большие неприятности и не наломала дров. Репутация, волки подери! – Думаешь, что он торопит события?

Я кивнула и, решив уйти от дальнейшего разговора, сказала:

– Пойду в душ.

Вода не смыла тревогу, зато, когда я вышла, Маша уже мирно спала на боку, подложив под щеку сложенные вместе ладони. И это не могло не радовать!

Я не смогла отказать себе в желании одеть то, что мне идет. И не важно, что эти штаны с кофтой в темноте не видны совершенно. Пусть будут!

Выскользнув из комнаты, я кожей чувствовала – не стоит. Не надо идти. Заснуть – самое верное решение. А еще лучше не высовывать и носа до отъезда домой.

Стойкое ощущение необратимости приближающейся судьбы не покидало. В ожидании я спустилась в темный холл, дошла до кухни, а потом прошла по галерее. В ночном саду мелькали тени, а лунный свет совсем слабо освещал мне путь.

Я полагалась только на органы чувств. Замерла, улавливая малейшие нотки запахов. И с трудом нашла нужный след, оставленный несколько часов назад. Вот он!

Не уверенная в правильности направления, я чуть не столкнулась с патрулирующим вокруг дома мужчиной. Готовая к разоблачению по одному лисьему запаху, с удивлением наблюдала, как он даже носом не повел, проходя в пяти метрах от меня. Задумался так?

Посчитав это хорошим знаком, двинулась вперед. И пришла к гобелену, только другой дорогой. Подняла руку и помедлила: дерзать или отступить?

Не будет ли это расценено как навязывание? Или же нельзя упускать шанс: вдруг это судьба? Может, во мне играет раздраженное любопытство? Или банальный импульс сочувствия?

Но одно я знала точно – я не могла уехать, не выяснив этого!

Меня тянуло сюда, словно магнитом, что скрывать? Но было ли это взаимно?

Вчера нас увлекло обоих. И он стал для меня настоящей загадкой. Еще немного – и мне начнет сниться его лицо. Воображение доделает всю работу само, если действительность так и останется тайной.

Поспешно отодвинув плотную ткань, я очертя голову шагнула в темный коридор. В царство его запаха, окутавшего меня с головы до ног, вьевшегося в одежду, забравшегося под кожу. И чем дальше я шла, тем плотнее он становился.

Уткнувшись носом в тупик, я прошла по деревянной поверхности пальцами и нащупала ручку. Эх, была не была!

Замок легко повернулся, дверь открылась, и лунный свет приоткрыл завесу тайны. Как я и предполагала – это была комната незнакомца. Территория, насыщенная запахом хвои, мяты и леса.

Покрывало на кровати сбито, словно хозяин покинул ее второпях. Баночка с травяной мазью стояла на прикроватной тумбочке, а крышка лежала рядом. Неожиданный предмет – доска для серфинга – стоял в углу, а рядом лежал разобранный на части протез. Немое напоминание о том, что он мог в прошлом.

Зачем он это хранит? И что с протезом? Запасной или сломался единственный?

Понимая, что хозяин комнаты в любом случае почувствует меня в своих владениях, я не стала сбегать. Оглядывалась вокруг, изучала обстановку, но не находила ни одной рамки с фото. На стенах – обои. На столе – идеальный порядок.

И тут я сначала почувствовала, а потом услышала движение за дверью. Шаги.

Незнакомец замедлялся, двигаясь настороженно – почуял меня безошибочно. Замер перед дверью, не шевельнулась и я. Только деревянная преграда разделяла нас.

Уловив шум его дыхания и биение сердца, чуть сама не потянулась к ручке, но вовремя остановилась. Ждала, придумывая оправдания своему вторжению. А потом махнула рукой – будь что будет.

Круглый набалдашник ручки повернулся, гипнотизируя. Дверь бесшумно распахнулась, открывая зияющий черный проем. Свет от окна освещал кроссовки мужчины, рассеиваясь ввысь на черных штанах, смешиваясь с темнотой. Пока незнакомец не пошевелился, я не могла разобрать его силуэт. Но стоило ему отойти к стене коридора, как линии встали на свои места. Это была особенность зрения лис – четко видеть предметы в движении.

Меня приглашали покинуть его территорию! Никаких вопросов, никаких отповедей, ни единого слова. Затворник желал оставаться таковым и не терпел вмешательства в собственную жизнь. Но я же видела его отдачу! Он горел вчера не меньше моего!

Поравнявшись с мужчиной, остановилась и, не поворачивая головы, втянула в себя воздух. Обмануть могли слова, действия, но запах и слух?! О, нет, мое чутье меня не подвело!

Кровь неслась по венам мужчины, пульсировала. Он дышал неглубоко, через рот. А коготь еле слышно царапал стену. Держал ли он всех на расстоянии? Или только меня?

Стоило дотронуться до него рукой – и оковы оцепенения спали бы. Чернота сгустилась вокруг его фигуры, напряжение зашкаливало. Выдержала бы я напор такой стихии? Или лучше было не дразнить серого волка?

Что происходит между нами? Временное затмение? Или рассвет чего-то нового?

Я могла оправдать его поведение комплексами. Но нужно ли ломать сопротивление? Идти вопреки? И если да, то на карту будет поставлено слишком многое... Или только я тут строю воздушные замки?

– У меня есть жених, – тихо сказала в темноту, глядя перед собой. Но ответом была тишина. – У нас скоро свадьба, но я не уверена...

Мужчина навис грозным фронтом, посылая бессознательную волну угрозы. Способный в любой момент смести все на своем пути. Я сжалась, молила о знаке, движении, жесте или слове, говорящем о его несогласии.

Но, я многого ожидала...

Дверь хлопнула, и в темном потайном коридоре я осталась одна. В его комнате повисла тишина, словно время замерло, и только когда за собой задернула полотно гобелена, я услышала дикий грохот и рычание.

Я стремилась понять его, но не могла. Без шагов навстречу со стороны волка я бессильна.

Да, может, оно и к лучшему? Уеду, забуду, спокойно выйду замуж...

Бешеная сила вдруг настолько сильно впечатала меня в стену, что выбила весь воздух из легких. Рычание в шею отозвалось вибрацией в груди. Я держалась на ногах только благодаря тому, что между нашими телами не было и миллиметра. Его зубы сжали шею, но тут же укус сменился поцелуями. Поднимаясь к моим губам, он царапнул клыком подбородок и, словно извиняясь, провел по ранке кончиком языка.

Вдох не успел сорваться с уст – он поймал его, накрыв губами. Вместе с моим благоразумием. Растоптал здравый смысл.

Картина рядом накренилась и упала, рама треснула. Мужчина повернул мою голову обратно к себе, углубляя поцелуй. Словно мое внимание сейчас должно безраздельно принад-

лежать только ему одному. Мои ноги мгновенно оказались на его бедрах, он страстно вжимал меня в стену, не скрывая своего желания.

Рука с талии поднялась вверх и легла на грудь, пальцы сжали сосок, и я жалобно застонала. Мужчина задрал кофту к шее, оголяя нежную кожу, опустил голову и сжал губами вершинку. Мое тело, забыв про стыд, откликнулось на ласку, выгибаясь. Незнакомец резко поднял голову, наслаждаясь открывшимся видом. Наши взгляды столкнулись, и я перестала дышать. Забыла, как это. И все потому, что я бесстыдно извивалась в объятиях Станислава Суворова.

Полутьма не могла обмануть – я видела отчетливо. Напряженную линию скул, морщинки на лбу. Но главное – глаза. Таких не было больше ни у кого, и сейчас они светились, показывая во всей красе внутреннего зверя. На меня смотрел не только хозяин, но и его второе я – волк. Альфа, вожак, силой взгляда прижигающий к месту. Сейчас он транслировал: «только попробуй унести ноги...» И лисица во мне поджала хвост.

Видела, каких усилий ему стоило усмирить хищника и взглянуть на меня человеческими глазами. Он оценил мой оцепеневший вид и оттолкнулся от стены. Я оторопело сползла по нему, с трудом вставая на нетвердые ноги.

Вот это меня угораздило!

Кавардак, в который превратились мои мысли, не имел ни конца ни края. Незнакомец оказался альфой волков! Но как такое возможно?!

Наверное, эти мысли были написаны на моем лице, так как мужчина грустно усмехнулся: – Беги, лисичка, пока я тебя не съел!

Я осталась стоять на месте, абсолютно растерянная. А то, что было сейчас... Как это тогда назвать? Что это было для него?

Он совсем не затворник, не обделен вниманием и с положением в обществе тоже не имеет никаких проблем. Да, у него есть физический недостаток, но волк ведет полноценный образ жизни! И он прекрасно знал, кто я! Мог при желании со мной поговорить...

– Беги, – тихо повторил он. И я, откинув вопросы, побежала прочь. От него, он непонятных поступков, от взрывоопасных поцелуев. И чем дальше я удалялась от Стаса, тем отчетливей понимала, если бы он хотел чего-то серьезного – получил бы незамедлительно. Из чего сделала грустный вывод: лисица волку не пара. Нужно было быстрее сваливать из логова серых!

Один день! Нужно продержаться всего один день! И я больше его не увижу!

Сад в особняке Суворовых.

– Решил отрастить жабры? – Егор присел на пластиковый шезлонг и с тревогой посмотрел на альфу.

Станислав Суворов одарил его хмурым взглядом и оттолкнулся от бортика бассейна. Гребки рассекли воду, и уже через несколько секунд блондин вынырнул на другом конце бассейна.

– Если ты не нашел ее – лучше уйди с глаз долой! – рыкнул вожак, одним рывком вылезая из бассейна. Сдернул с перекладины полотенце и стал порывисто вытираться.

Егор следил за другом, не спуская глаз:

– Ты из-за этого не в той шкуре?

– Так что? – вопросом на вопрос ответил альфа.

– Ты же сам знаешь, что мы не можем до нее дозвониться. Ни днем, ни ночью.

Станислав перекинул полотенце через плечо и как был, в одних плавках, пошел к дому.

– Ждем еще один день, – не оборачиваясь, бросил он.

– А дальше? – Егор поднялся на ноги.

– Будем рыть землю!

Глава 7

– Просыпайся, Кать! Ну, вставай же! Нас забирают домой! – Маша тормошила меня за ногу. Приоткрыв один глаз, я остановила взгляд на подруге, готовой к выходу: те же бриджи и майка, как в день приезда. Глаза возбужденно блестят: ей не терпится оказаться в родной лисьей «норе».

Я не хотела открывать второй глаз – это бы значило окончательно расстаться со сладкой негой сна. Смотреть в лицо неприглядной действительности. И держаться от Станислава Суворова как можно дальше.

О, да! Последнее было особенно важно!

– За нами приехали? – с надеждой спросила, не желая встречаться лишней раз с альфой волков. Тихо-мирно уехать – было бы идеально.

– А я тебе о чем твержу уже пять минут?! Вадим ждет нас внизу! – она настолько торопилась, что заправила свою половину кровати, не дожидаясь моего подъема.

Я медленно вытащила сумку из шкафа и невидящим взглядом посмотрела на нее.

– Да тебя все равно никто не увидит! Одень первое попавшееся! – Маша готова была помочь мне с выбором, заглядывая через плечо. – Вот эта блузка пойдет!

– Розовая? С оборочками? – в недоумении покосилась на девушку.

– Ладно, это будет чересчур! Но вот синяя водолазка с коротким рукавом – самое то! – она ловко выудила из недр моего «багажа» вещицу. – Все-таки жених тебя встречать будет!

– Алексей внизу? – мой голос мгновенно осип.

– Конечно! Как он мог не поехать за невестой! – Маша готова была сама меня переодеть, кончик ее ботинка отстукивал нервный ритм. – Ну, давай же! Я не хочу тут оставаться и минуты! Уверена, как и ты.

Да? Как и я? А хотела ли я действительно так быстро исчезнуть из жизни одного серого хищника? В этом я не хотела признаваться даже себе. И уже через минуту была готова.

Маша стояла у двери с пакетом наготове. Из него торчал уголок потертой книги. Хитрая лиса умыкнула недочитанный томик, но я не подала вида, что раскрыла ее секрет. От волков не убудет!

За дверью комнаты нас ждал совсем молодой волк. Внимательно осмотрев нас с головы до ног, кивнул:

– Объекты вышли из комнаты. Веду, – сказал, глядя прямо перед собой, и пошел по коридору. Догнали мы его уже у лестницы. Он быстро сбежал вниз и обернулся, в нетерпении ожидая нас.

– Десять секунд. Передайте, что они уже на первом этаже, – продолжил докладывать он, проводя нас через холл.

– Вот это проводы... – оторопела Маша.

Наш «лис-сопроводитель» оглянулся, придерживая входную дверь:

– Ваши панику подняли. Подумаешь, подождали немного! – не скрывая свое презрение, он скривился.

– Неправда! Мы в общей сложности минут за пятнадцать собрались! – возмутилась подруга.

– Это вы, – улыбка сверкнула на секунду на лице молодого мужчины, но тут же погасла. А в следующее мгновение он уже выходил на улицу с безразличным видом.

Перед крыльцом были припаркованы две машины, и обе мне знакомы. Одна принадлежала лисам, а на второй нас привезли в особняк волков. На свободном пятачке на брусчатке стоял мой брат и громко переговаривался с помощником альфы, Егором. Самого Стаса нигде

не было видно, и я немного расслабилась. А до этого даже не замечала, как были напряжены мои плечи.

– Мы не тянули! – подавляя гнев, защищался Вадим. Алексей первым увидел меня и отвернулся от мужчин.

– Как и мы, – пожал плечами заместитель Суворова, показывая в нашу сторону. – Ваши? Вопрос был риторический, но, казалось, Вадим готов из-за него взорваться. Он посмотрел в мою сторону, быстро оценил внешний вид, и повернулся вновь. И, явно разрываясь от противоречивых желаний, сказал:

– Гостеприимство будет взаимно! – тонкий намек уловил бы и дурак. Не знаю, сколько их заставили прождать, но вид у обоих был нервный и дерганый. Чую, в машине нас завалят вопросами о нашем «визите» к серым.

С Лешей мы встретились на полдороге. И только тут я обратила внимание на внешний вид лис: пыльные штаны со следами грязи на коленях, испачканные рубашки. Заметив мой удивленный взгляд, Леша процедил сквозь зубы:

– Досматривали.

– Оу, – выдала Маша и посмотрела в сторону волков. Похоже, скоро это будет ее любимым словом.

А тем временем молодой сопровождающий замер рядом с Егором. Сам же помощник альфы, скрестив руки на груди, наблюдал за происходящим.

Леша застыл напротив меня. Настороженность замерла в уголках карих глаз, но в них же читалось и явное облегчение.

– Скоро будем дома, – он был не сторонник демонстрировать отношения в обществе, поэтому, когда его рука обвила мою талию, я вздрогнула и удивленно посмотрела ему в глаза. Жених настойчиво потащил меня к машине, кивнув Маше:

– Поехали.

Я остро чувствовала его прикосновение, но оно вызывало одно жгучее желание – свободы. Хотелось скинуть его руку, пойти самой, но я сжала зубы и поздоровалась с братом. Леша открыл для меня дверцу машины, и я совершила глупость – бросила взгляд в сторону особняка.

Суворов не сводил холодных глаз с моего жениха. Вся его поза полностью оправдывала его фамилию: руки в карманах, брови сведены вместе, челюсть сжата. Казалось, еще немного, и он сорвется с места. Пиджак на левом плече треснул, и Егор молниеносно оказался рядом со своим альфой. Дверь хлопнула, и теперь я смотрела на фигуры мужчин сквозь тонированное стекло.

– Поехали быстрее из этого адского места! – Вадим закрыл пассажирскую дверь за Машей, сел на водительское сиденье и дал по газам. – И да, сестренка, – он повернулся ко мне с перекошенным лицом, – напомни мне отрубить тебя от сети! Навсегда!

Леша повернулся, пристально посмотрел на меня и задумчиво спросил:

– У тебя точно все в порядке?

– Да, а что? Я плохо выгляжу? – отшутилась я, проведя по волосам.

Не могла же я озвучить настоящую причину: «Просто понимаешь, Станислав Суворов и мой незнакомец – это одно и то же лицо! Ах, да, я забыла тебе рассказать – он крышесносно целуется!»

– Нет, просто у тебя странно горят глаза, – протянул он. – И щеки красные. Ты не заболела? С едой все было в порядке?

– Мы сегодня не успели позавтракать, – как хорошо, что за меня ответила Маша! А я опустила глаза, боясь, что они выдадут правду.

– Волки еще ответят нам за все! – пальцы Вадима с силой сжали руль.

– Ты чего такой заведенный? – я подвинулась вперед и положила руку на плечо брата.

– Катя, ты не представляешь, сколько они нам нервов вытрепали! Перевод еще вчера дошел, но они его в упор не видели, тянули резину до последнего. Потом пропуска делали несколько часов, досмотр нам устроили, – он щелкнул языком, словно проживая заново неприятные моменты. А Леша хмуро покосился на грязные пятна на штанах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.